

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 3

М А Р Т

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1950

Официальная часть

ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ ВСЕХ ПРАВОСЛАВНЫХ АВТОКЕФАЛЬНЫХ
ЦЕРКВЕЙ

СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХАМ

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ—АФИНАГОРУ
АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ—ХРИСТОФОРУ
АНТИОХИЙСКОМУ—АЛЕКСАНДРУ
ИЕРУСАЛИМСКОМУ—ТИМОФЕЮ
ГРУЗИНСКОМУ—КАЛЛИСТРАТУ
СЕРБСКОМУ—ГАВРИИЛУ
РУМЫНСКОМУ—ЮСТИНИАНУ

ГЛАВЕ КИПРСКОЙ ЦЕРКВИ АРХИЕПИСКОПУ МАКАРИЮ
ГЛАВЕ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ АРХИЕПИСКОПУ СПИРИДОНУ
НАМЕСТНИКУ-ПРЕДСЕДАТЕЛЮ БОЛГАРСКОГО СВЯТЕЙ-
ШЕГО СИНОДА МИТРОПОЛИТУ ПАИСИЮ
ГЛАВЕ АЛБАНСКОЙ ЦЕРКВИ АРХИЕПИСКОПУ ПАИСИЮ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ ГЛАВЫ ПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ АРХИЕПИСКОПУ ТИМОФЕЮ

**Ваши Святейшества, Ваши Блаженства, Ваши Высокопреосвященства,
возлюбленные о Господе Архипастыри Православной Кафолической
Церкви!**

«Блажени миротворцы, ибо они будут
наречены сынами Божиими» (Мф. V, 9).

Всякий день, с каждым восходом солнца, этот Божественный призыв будит дремлющие очи нашего сердца. Ежедневно совершаемая бескровная Жертва напоминает нам об единожды совершенном очищении и искуплении всего мира Животворящей Кровию Христовою. Драгоценный залог мира между земным и небесным вручен таинственному священству словесного Христова стада. Во всех «дворах овчих», особенно в рождественские дни, отверзаются хвалебные уста и возносится пение: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение». Ангелы с пастырьми славословят Господа. Они благовествуют мир на земле. Они воспевают надежду на достижение человечеством благой воли, ведущей к утверждению этого мира.

Так все благое Божие домостроительство о нашем спасении направлено к установлению мира во всем мире, мира, некогда нарушенного в раю. Родился Христос — и всякая тварь, небеса и земля, веселится и радуется избавлению от клятвы.

Вошел Христос «единожды во «святилище... со Своею Кровию... и приобрел вечное искупление» (Евр. IX, 12) вины прародителей за нарушенный ими мир.

И нам, преемникам апостольским, надлежит быть подражателями Сыну Божию, участниками Его Сыновства Богу и Отцу, сонаследниками Его блаженства, делателями и творцами мира.

Это по преимуществу наше — пастырское — дело: творить мир на земле. Надеяться на самопримирение между делателями неправды среди народов и отказаться от работы в пользу мира — это значит для нас отказаться от сыновней доли блаженного наследства в Царстве Божием. Это значит — отказаться от долга пастырского, стать наемниками, перестать радеть и заботиться об овцах и, в конце концов, убежать от стада, предоставив волкам свободу расхитить их (Иоан. X, 12 и далее).

Итак, что же мы изберем?

Не мы ли, всечестные отцы и сопастыри, получали вместе с Божественной благодатью в руки свои «Залог Христов» и завет хранить его «целым» и «невредимым»? И не нам ли предстоит держать ответ за сохранение и приумножение его?

Пастырство нашей Русской Православной Церкви уже решило этот вопрос. Оно встало на защиту и укрепление мира. Оно вошло в ряды мировых борцов за мир. Голос наш, обращенный в защиту жизни и мира народов против безумства держащих в своей руке меч и избличающий злобу их ко всему роду человеческому, не только был слышен во всем мире, но и понят был каждым человеческим существом, дорожающим жизнью, как даром Божиим.

Пора и всем нам вместе — пастырям Христова стада — сказать открыто и во всеуслышание, что международные вопросы никогда больше не следует решать уничтожением миллионов жизней.

Мы должны добиться признания права на жизнь, на распоряжение своей жизнью за каждым отдельным человеком и за каждым народом. Борьба за это право и есть борьба за мир между народами, борьба за искоренение мировой преступности, борьба, обязательная для нас, свойственная духу пастырства.

В силу этого пастырского долга и как архипастырь Русской Православной Церкви, мы считаем себя обязанным обратиться с призывом к совместным усилиям по восстановлению мира на земле ко всем православным сопастырям и собратьям.

Никакие международные договоры сами по себе не могут уничтожить очага зла. Необходима длительная и упорная перестройка самого общества путем индивидуального перевоспитания его членов. В этом деле Православие может и должно осуществить свое призвание.

Царство Божие, к которому мы стремимся, есть, по учению Апостола, «не пища и питье, но праведность и мир» (Рим. XIV, 17). Словами «Мир вам» Господь наш Иисус Христос приветствовал и учеников и народ. И пред Своими страданиями, прощаясь с учениками, Он им завещал одно: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан. XIV, 27). Все учение Христа есть проповедь о мире между людьми. И надо верить, что оружием христианской проповеди, делами любви, жертвенными намерениями мы, православные христиане, в силах разоружить глашатаев войны, каким бы оружием они ни бряцали.

Одно уже согласие наших Церквей на совместную борьбу с врагами мира за спасение жизни наших паств будет нестерпимо врагам мира. В этой борьбе человечества за мир состоит все домостроительство Божие, в котором мы, пастыри, поставлены делателями.

Кто из нас, Предстоятелей Автокефальных Православных Церквей, может уклониться от этого главного христианского делания? Пусть действительно «миром» будет Царство Божие для каждого из нас. И если

Христос заповедал искать «прежде (всего) Царства Божия», обещая, что «все (остальное) приложится вам» (Мф. VI, 33), то мы, архипастыри, должны искать для своей словесной паствы, прежде всего, мирного пастбища, чтобы в сохранности довести ее до Царства Божия.

Мы призываем Вас, дорогие о Господе собратия и сопастыри, Главы и Предстоятели Автокефальных Православных Церквей, соединиться с нами, с нашей Русской Православной Церковью, в содружестве и сотрудничестве в деле мира во всем мире.

Под этим мы разумеем Ваше согласие на совместные выступления в защиту мира, на организацию совещаний представителей поместных Церквей по выработке программы совместных действий для защиты мира. В этом выразилась бы защита словом Божиим вверенных нам паств от безумных человеконенавистнических теорий, проповедывающих, что «уменьшение численности населения Европы было бы самым крупным вкладом в дело всеобщего мира и процветания»; что, «с точки зрения всего человечества, голод в Китае, пожалуй, не только желателен, но и необходим» и что «величайшим преимуществом, каким обладает Чили, является высокая смертность населения»... (Вильям Фогт. «Путь ко спасению», 1948 г., Америка). Это ли не призыв к холодному, расчетливому уничтожению человечества? Если мы, православные архипастыри и пастыри, теперь же не встанем все вместе и дружно на охранение жизни наших словесных овец, это будет означать, что мы сами потеряли веру в истинность слова Божия и в действенность силы этого слова.

Со всею нашею братскою любовью о Христе мы просим Вас, сопастыри Христовы, дать нам отклик на этот наш братский призыв и на наше христианское предложение.

Да укрепит нас свыше Господь наш Иисус Христос силою Святаго Своего Духа в насаждении истинно христианского делания, какими являются на земле мир и в человецех благоволение Божие.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

3 марта 1950 г.

**ТЕЛЕГРАММА
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
А Л Е К С И Я**

КАТОЛИКОСУ-ПАТРИАРХУ ВСЕЯ ГРУЗИИ КАЛЛИСТРАТУ

Приветствую Ваше Святейшество и великую Церковь Вашу с праздником. Купно с Вами и верующим грузинским народом преклоняю колена пред образом и памятью святой девы, просветившей Грузию светом веры Христовой.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

**ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА
КАТОЛИКОСА-ПАТРИАРХА ВСЕЯ ГРУЗИИ
КАЛЛИСТРАТА**

От имени верующих и себя приношу Вашему Святейшеству сердечную благодарность за отечески теплое приветствие с праздником Равноапостольной Нины, молитвами которой да сохранит Вас Господь цела, здрава, благополучна. По оглашении телеграммы в соборе последовало воодушевленное мравалжамиер, которое за трапезой изменилось в многолетие.

Душевно Вам преданный и любящий Каллистрат, Католикос-Патриарх.

ТЕЛЕГРАММЫ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ
И ГЛАВЫ ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА ЦЕРКОВНЫХ ТОРЖЕСТВАХ В ЧЕХОСЛОВАКИИ
МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО
НИКОЛАЯ

ОЛОМОУЦ, 5 ФЕВРАЛЯ 1950 г.
СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ, МОСКВА

С торжества хиротонии епископа Оломоуцко-Брненского Честмира шлем Вашему Святейшеству сердечный привет и искренние благопожелания. Испрашиваем Ваших святых молитв об успехе служения нового владыки.

Митрополит Николай
Митрополит Елевферий
Архиепископ Макарий
Епископ Честмир

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА

МОСКВА, 6 ФЕВРАЛЯ 1950 г.
МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ, ПРАГА, ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Приветствую и братски обнимаю нового епископа, Преосвященного Честмира. Молитвенно желаю ему небесной помощи в высоком служении Церкви Божией.

Всему освященному Собору мой братский о Христе привет.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ПРАГА. 13 ФЕВРАЛЯ 1950 г.
СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ, МОСКВА

Вчера в Пряшеве торжественно совершена хиротония архимандрита
Алексия. Сегодня вернулись в Прагу. Просим благословения и молитв.
Шлем сыновний поклон.

Митрополит Николай
Митрополит Елевферий
Архиепископ Макарий
Епископ Честмир
Епископ Алексей

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА

МОСКВА, 15 ФЕВРАЛЯ 1950 г.
МИТРОПОЛИТУ ЕЛЕВФЕРИЮ, ПРАГА, ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Поздравляю нового епископа Пряшевского. Шлю братский привет
Собору православных епископов Чехословакии.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом приняты следующие постановления:

Освободить Преосвященного Митрополита Серафима (Лукьянова) от должности Экзарха Московской Патриархии в Западной Европе.

Назначить архиепископа Виленского и Литовского Фотия (Топиро) Экзархом Московской Патриархии в Западной Европе.

Учредить при Западно-Европейском экзархате Московской Патриархии временный Экзарший Совет в составе председателя архимандрита Николая (Еремина) и членов: игумена Сергия (Шевича) и протоиерея Льва Липеровского.

Возложить на временный Экзарший Совет управление делами Западно-Европейского экзархата впредь до прибытия во Францию архиепископа Фотия.

Святейшим Патриархом Алексием предложено Митрополиту Серафиму местопребывание в Троице-Сергиевой Лавре, с назначением ему пенсии в размере 10.000 руб. в месяц.

НАГРАЖДЕНИЯ АРХИЕРЕЕВ

Во внимание к архипастырским трудам Преосвященного Григория, Митрополита Ленинградского и Новгородского, в связи с 80-летием со дня его рождения, 14 февраля 1950 г. Святейший Патриарх Алексий наградил его правом ношения двух панагий.

Указом от 22 февраля 1950 г. Святейший Патриарх Алексий, во внимание к долголетнему усердному служению Церкви Божией, наградил:

I. Правом ношения креста на клобуке:

Преосвященного Антония, архиепископа Тульского,
Преосвященного Димитрия, архиепископа Ярославского,
Преосвященного Вениамина, архиепископа Кировского.

II. Саном архиепископа:

Преосвященного Илария, епископа Чебоксарского и
Преосвященного Иосифа, епископа Воронежского.

ХРОНИКА

23 января сего года Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом были утверждены доклады Экзарха Московской Патриархии в Чехословакии Митрополита Елевферия о состоявшихся епархиальных собраниях: в Пряшеве, на котором кандидатом на кафедру епископа Пряшевского был избран архимандрит Алексей (Дехтерев), и в Оломоуце, на котором кандидатом на кафедру епископа Оломоуцко-Брненского был избран протоиерей Честмир Крачмар.

Постановлено: архимандриту Алексею быть епископом Пряшевским и протоиерею Честмиру Крачмару, по пострижении его в монашество, епископом Оломоуцко-Брненским с тем, чтобы хиротония первого была совершена в Пряшеве, а второго в Оломоуце, согласно пожеланиям, выраженным епархиальными собраниями в Пряшеве и Оломоуце (Чехословакия).

* * *

3 февраля сего года в Праге, в зале Экзаршего Совета, состоялось наречение избранных во епископы — архимандрита Алексия (Дехтерева) и архимандрита Честмира (бывшего протоиерея Крачмара). Чин наречения совершали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Экзарх, Митрополит Пражский и всея Чехословакии Елевферий, архиепископ Берлинский и Германский Сергей и архиепископ Львовский и Тернопольский Макарий.

* * *

5 февраля сего года в кафедральном соборе Св. Горазда в городе Оломоуце за Божественной литургией совершена хиротония архимандрита Честмира во епископа Оломоуцко-Брненского. Литургию и хиротонию совершали Митрополит Николай, Митрополит Елевферий и архиепископ Макарий.

* * *

12 февраля сего года в кафедральном Александро-Невском соборе города Пряшева была совершена хиротония архимандрита Алексия во епископа Пряшевского. Литургию и хиротонию совершали Митрополит Николай, Митрополит Елевферий, архиепископ Макарий и епископ Честмир.

* * *

4 февраля в большом зале Богословского факультета имени Яна Гуса Пражского университета состоялся торжественный акт, на котором Митрополиту Николаю были вручены знаки степени доктора богословия «honoris causa», присужденной ему 4 января сего года Богословским факультетом и утвержденной Чехословацким министром школ, наук и искусств.

Церковная жизнь

ПЯТЬ ЛЕТ ПАТРИАРШЕСТВА

(4/II 1945 г.—4/II 1950 г.)

Церковная Москва отмечала ныне пятую годовщину со дня интронизации Святейшего Патриарха Алексия не в календарный день, а, по желанию Его Святейшества, 5 февраля, в воскресенье, чтобы освятить воспоминание о начале патриаршего служения торжеством воскресной службы, не нарушая при этом обычного течения церковной жизни.

В этот день Святейший Патриарх, как и обычно, совершал Божественную литургию в Патриаршем Богоявленском соборе, но особенность дня была отмечена сослужением Преосвященного Виталия, архиепископа Дмитровского, Преосвященного Макария, епископа Можайского, и нескольких протоиереев, которых возглавлял настоятель собора протопресвитер Н. Ф. Колчицкий.

Благодаря воскресному дню, за литургией присутствовали приехавшие из Троице-Сергиевой Лавры питомцы Московской Духовной Академии и Духовной Семинарии, во главе с ректором и наставниками. Семинарско-академический хор, перекликаясь с двумя соборными хорами, своим стройным пением внес в общее благолепие воскресного богослужения настроение строгой торжественности и простоты.

Перед молебном, к началу которого прибыли и настоятели московских храмов, благочинный о. Петр Филонов прочитал Его Святейшеству от лица всего московского духовенства следующий приветственный адрес:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыко!

Сегодня мы празднуем пятилетие Вашего Святительства. От того светлого исторического дня, когда Промыслом Божиим Поместный собор Русской Православной Церкви и Предстоятели всех прочих Православных Церквей увенчали Вашу Святыню великим чином Святителя Земли нашей, Ваш путь преисполнен великими трудами на благо Церкви Христовой и на пользу славного Отечества нашего.

Утверждение внутреннего мира в Церкви, Ваше тщание о соединении воедино всех верных сынов Христовой Церкви, везде и во всем Ваше отеческое мудрое руководство Церковью, направляющее ее в правильное русло спасительного течения, внесли Ваше имя на страницы истории и золотыми словами начертали его в летописях святительских деяний, как последовательного продолжателя великих трудов первосвятителей и прочих святителей Земли нашей.

Примите, Святейший Владыко и Отец наш, из глубины души исходящее сыновнее приветствие духовенства церквей г. Москвы и горячее пожелание Вам всех радостей Христовых и здоровья всецелого.

В память сего светлого, большого дня и во свидетельство правдивой сыновней преданности нашей Вашему Святейшеству, примите сей светлый образ Божественного Лица Господа и Спасителя нашего.

Его Божественные Очи несколько веков призирают с сего святого образа на молитвы верных.

Да помянет и ныне Господь Бог Святительство Ваше! Да дарует Вам Свою благодать и силу! Да просветит свет Ваш пред человека, да видят добрые дела Ваши и прославят Отца Небесного! Аминь».

В ответном слове Святейший Патриарх, прежде всего, выразил московскому духовенству благодарность за икону Спасителя, которой оно почтило его при поздравлении, и затем сказал о том, чем отличается церковное служение от деятельности мирских людей. Указав на доблесть, умение, мудрость и другие качества, необходимые в деятельности светской, он назвал служителей Церкви лишь смиренными исполнителями воли Божией, не имеющими ничего своего и только обязанными являть своим пасомым пример в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте. В этом, — сказал он, — сила и преимущество служителей Церкви перед мирскими людьми.

Затем Святейший Патриарх призвал всех возблагодарить Бога за то, что Он, храня нашу Церковь, удаляет нас счастья получать в храмах духовное назидание и утешение и дает возможность распространять веру Христову в дальних странах, где верующие видят в Русской Церкви пример апостольской чистоты и верности Священным Преданиям. При этом он напомнил, что сегодня в братской Чехословакии Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, посвящает нового епископа.

В заключительных словах, исполненных глубокой молитвенной заботы, Святейший Патриарх призвал всех просить Бога о том, чтобы Он благословил нас хранить апостольскую чистоту Церкви, ее верность канонам и чтобы не оскудевали в нашей Церкви честное епископство, ревностное пастырство и мужи знания духовного — верные и бескорыстные руководители духовного юношества.

После этого многозначительного слова все особенно горячо молились, вкладывая в молебные прошения великую заботу своего Первосвященителя о благостоянии Русской Православной Церкви, вверенной его руководству Промыслом Божиим. В общей молитве как бы ожили события прошедших пяти лет, и вновь раскрылся в своем глубоком значении пройденный путь строительства церковной жизни.

* *
*

Начало прожитого пятилетия окружено событиями Великой Отечественной войны. С нею связаны и ближайшие предпосылки нового ответственного служения: борьба с обновленческим расколом за единство Церкви, затем героическое стояние за Русскую землю в осажденном фашистами Ленинграде и далее сотрудничество Патриарху Сергию в церковно-патриотической работе на благо и грядущее процветание Родины. Когда в мае 1944 г. умирает Патриарх Сергий, все обстоятельства, включая и волю покойного, указывают на Митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия, как на достойного преемника и продолжателя его церковной политики. С этого момента и начинается первосвященническое служение Митрополита Алексия в звании Местоблюстителя Патриаршего Престола.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ В БОГОЯВЛЕНСКОМ СОБОРЕ
В ДЕНЬ СВОЕЙ ИНТРОНИЗАЦИИ

В период местоблюстительства, совпадающего с последним этапом Великой войны, Церковь продолжает самоотверженную патриотическую работу. В посланиях Патриаршего Местоблюстителя звучат ободряющие призывы к пастве о молитвенной и материальной помощи фронту, в проповедях духовенства разоблачается антихристианская сущность фашизма. Начинается и церковная работа по укреплению духовной связи нашего Отечества с освобожденными от фашизма православными народами Юго-Западной Европы.

Вместе с тем нужно было заботиться и о внутреннем устройении Церкви, нуждавшейся в первую очередь в законченной канонической администрации во главе с Патриархом. Для этого требовалось упорядочить административный аппарат Церкви, т. е. заместить все архиерейские кафедры, в особенности в освобожденных от врага районах, довершить ликвидацию обновленческого раскола, организовать подготовку священнослужителей в духовных школах и довести до конца начатую Патриархом Сергием работу по дальнейшей нормализации отношений с Государством.

В этом направлении было сделано все необходимое, чтобы взаимопонимание Церкви и Государства достигло той ясности, которой определялась и внутренняя независимость Церкви и ее правовое положение в Государстве. Открылась широкая область церковной жизнедеятельности, и проявились перспективы дальнейшего строительства церковной жизни. Эти успехи взаимного понимания Церкви и Государства были закреплены на Поместном соборе 1945 г., который утвердил «Положение об управлении Русской Православной Церкви» и избрал Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Алексия Патриархом Московским и всея Руси.

Благоприятные возможности нового положения Церкви, определившиеся в самом начале первосвятительского служения Святейшего Патриарха Алексия, стали в дальнейшем источником новых успехов Церкви, прежде всего, в области внутренней жизни. Закончил свое существование обновленческий раскол, и восстановилось внутреннее церковное единение всех православных верующих. Возродились духовные семинарии и духовные академии, в которых воспитывается теперь духовное юношество для служения Церкви Христовой. Вновь затеплилась монашеская жизнь в Троице-Сергиевой Лавре и других монастырях.

В связи с вхождением церковной жизни в собственное русло, проявилось и церковное веросознание. Освободившись от многих примесей и пережитков прошлого, оно весьма обогатилось опытом практического сочетания требований Церкви с гражданскими правами и обязанностями. Верующим людям теперь ясна область церковной жизнедеятельности, границы которой достаточно широки, чтобы вместить заботу Церкви о спасении людей для вечной жизни. Это есть область нравственного воспитания верующих людей, сознающих себя членами семьи Отца Небесного и в силу этого сознания обязанных осуществлять свое богосыновство в нравственной школе земной жизни.

Поэтому наше православное веросознание возводит в норму религиозной жизни не только молитву, участие в богослужениях и таинствах, но и честное выполнение верующими своего гражданского долга в их личной, семейной, общественной и государственной жизни. И это выполнение является столь же необходимым проявлением и свидетельством истинной веры и столь же необходимым условием спасения души, как и вообще церковно-религиозное делание.

Таким образом, земная и небесная жизнь представляется церковному сознанию единым жизненным процессом, в котором различаются лишь степени, или, быть может, разновидности состояний человека, с одной стороны, в условиях земного существования и, с другой, — в условиях

бытия небесного. Поэтому каждый верующий человек обязан находить свой жизненный подвиг или путь святости именно в современных условиях жизни и быть не только верным чадом Церкви, но и достойным членом общества и примерным гражданином своего Государства.

Таковы основные устои внутренней церковной жизни, определившиеся за истекшее пятилетие первосвятительского служения Святейшего Патриарха Алексия. Они свидетельствуют о полнокровной жизни церковного организма, как и о внутренней свободе и независимости Церкви, которая может быть полезной народу лишь в своей благодатной полноте.

*
* *

Не менее существенные достижения обозначились за эти пять лет и в других направлениях церковной жизни и, прежде всего, в деятельности Церкви по соборанию «расточенных чад». В связи с этим вспоминается целый ряд мероприятий Святейшего Патриарха, направленных к воссоединению с Матерью-Церковью многих зарубежных православных приходов: во Франции, Германии, Финляндии, Китае, Америке, Болгарии, Чехословакии и других странах. В результате успешных поездок многих патриарших делегаций в эти страны там возникли обширные объединения православных приходов — экзархаты, находящиеся теперь в юрисдикции Московской Патриархии.

Но еще большие успехи достигнуты за это время в деле воссоединения униатов. В 1946 г. была ликвидирована Брестская уния и возвращено в лоно Матери-Церкви население Западной Украины и Галиции, а в 1949 г. воссоединены с Православной Церковью греко-католики Закарпатья. Эти события включили в сферу Русской Православной Церкви огромные и важные области, которые являются теперь естественной защитой и опорой Православия против католической агрессии.

Помимо собирательной работы, строительство церковной жизни распространилось за минувшие пять лет и на установление связей нашей Церкви с Православными автокефальными Церквями других стран. Ярким выражением церковного единения православных народов явились многочисленные визиты церковных делегаций в Москву и ответные поездки Святейшего Патриарха Алексия, его ближайших сподвижников и ряда патриарших делегаций. Еще более тесное общение Православных Церквей установилось на Поместном соборе 1945 г. и на Церковном Совещании Глав и Представителей автокефальных Православных Церквей, состоявшемся в 1948 г. в Москве во время юбилейных торжеств Русской Церкви.

Это единение православного мира вокруг Московского Патриарха приобретает в настоящее время особый смысл, который раскрывается, во-первых, в общеправославном сознании догматического единства, верности преданию и общности канонических установлений и, во-вторых, в противостоянии Православия, вместе со всем прогрессивным человечеством, мрачным силам войны и разрушения.

О том, какие усилия употребляет Русская Православная Церковь в борьбе за мир, свидетельствуют нарочитые послания Святейшего Патриарха и благословляемая им деятельность Митрополита Николая.

Таковы важнейшие цели, в направлении которых развивалось строительство церковной жизни под водительством Святейшего Патриарха Алексия в первом пятилетии его первосвятительского служения, явно отмеченного благоволением Божиим.

А. Ведерников

ТЕЗОИМЕНИТСТВО СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

(12—25 февраля)

Накануне дня своего Ангела — Святителя Алексия, Митрополита Московского и всея Руси, Святейший Патриарх Алексий совершал все-нощное бдение в Патриаршем Богоявленском соборе, который был полон молящимися москвичами, пришедшими помолиться у мощей Святителя вместе с его Святейшим тезоименинником.

В день праздника Божественную литургию в соборе совершал сам Патриарх в сослужении соборного причта, возглавляемого протопресвитером Н. Ф. Колчицким, и ректора московских духовных школ прот. А. П. Смирнова. Два хора — патриарший и семинарско-академический — украсили торжество, простым и строгим пением.

На молебн Святителю Алексию вместе с высоким именинником вышли: Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, Преосвященный Виталий, архиепископ Дмитровский, Преосвященный Макарий, епископ Можайский, Преосвященный Никандр, епископ Бийский, а также соборный причт во главе с настоятелем протопресвитером Н. Ф. Колчицким и другие московские священнослужители.

В конце молебна Митрополит Николай обратился к Святейшему Патриарху и сказал:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыко, дорогой наш Первосвятитель и горячо любимый Отец!

День памяти великого светильника Церкви Христовой, святого Митрополита Московского и всея Руси Алексия, раке мощей которого мы имеем радость поклоняться, — праздник не только русского, но и вселенского Православия. И в братских Православных автокефальных Церквах это священное имя окружено благоговейным почитанием.

Но для Русской Православной Церкви этот день — праздник исключительный потому, что Святитель Алексий — небесный покровитель Ваш, наш дорогой Святейший Владыко!

Сегодня — всенародный православный праздник, праздник всего нашего верующего народа. Это я особенно подчеркиваю. И что я хочу этим сказать? То, что наш верующий народ знает своего Патриарха не только потому, что православному христианину нельзя не знать имя своего Первосвятителя, которое возносится за каждым богослужением во всех наших храмах; не только потому, что Ваш патриарший голос раздаётся во всех храмах в Ваших праздничных посланиях и обращениях и верующие люди видят Ваше лицо на портретах в церковных календарях и церковных книгах.

Вы, Святейший Владыко, за пять лет своего первосвятительства подъяли на себя апостольский труд побывать в целом ряде городов нашей страны — от северного Ленинграда до Черного моря, на его во-

сточных и западных побережьях. Верующий народ в этих многих посещениях Вами городах видел Вас лицом к лицу, внимал Вашим речам непосредственно из Ваших уст, переживал обаяние Вашей ласки и отеческой улыбки.

И он, наш верующий православный народ, празднует день Вашего Ангела не только по долгу православных христиан, но потому, что он уже непосредственно знает Вас, горячо полюбил Вас, благоговейно ценит Ваше руководство Святой нашей Церковью.

Я не говорю сейчас о безграничном послушании и преданности Вам епископата Русской Церкви. Вы, Святейший Владыко, это хорошо знаете при всех Ваших повседневных трудах по управлению Церковью.

Я говорю сейчас о том, что за пять лет Вашего Патриаршества сделано Вами для укрепления устоев Православия и в нашей стране, и во вселенском масштабе: об этом вспоминалось на недавнем пятилетнем юбилее Вашего первосвятительства, и на скрижалях церковной истории об этом уже пишутся славные страницы.

Я хочу от лица всего верующего нашего народа во главе с клиром и епископатом, от лица Священного Синода, духовных школ, духовенства города Москвы и всех здесь предстоящих, имеющих счастье в этот день молиться с Вами, принести Вам наши горячие приветствия по случаю дня Вашего Ангела; сказать Вам, как искренни и глубоки наши молитвы к Господу о том, чтобы Он, по ходатайству Вашего небесного покровителя, укрепил Ваши силы и продлил Вашу жизнь на многие долгие годы.

В знамение нашей любви и нашей неусыпающей молитвы о Вас благоволите, дорогой Святейший Владыко, принять этот святой образ Владычицы нашей. Да осеняет Она Своим материнским Покровом все дни Вашей жизни и Ваши святые труды во благо Церкви Христовой».

Отвечая на поздравительную речь Митрополита, Святейший Патриарх выразил благодарность ему и всем, от кого он поздравлял и просил принять икону, и сказал, что день памяти его небесного покровителя и Ангела является не только его праздником, но и праздником всех верующих москвичей, имеющих счастье молиться у святых мощей Святителя, и всей Русской Православной Церкви, почитающей его за великие подвиги служения Богу и Отечеству нашему. А потому он взаимно приветствует всех присутствующих с этим общим праздником и призывает на них благословение Святителя Алексия.

Выслушав затем торжественное многолетие, Святейший Патриарх преподал молящимся общее благословение и отбыл из собора в Московскую Патриархию.

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

(Февраль 1950 г.)

5 февраля, в воскресенье, Святейший Патриарх Алексий совершил литургию в Патриаршем Богоявленском соборе, в сослужении архиепископа Дмитровского Виталия и епископа Можайского Макария. В связи с пятилетием патриаршего служения Святейшего Патриарха Алексия, после литургии был совершен благодарственный молебен в сослужении тех же Преосвященных и городского духовенства.

6 февраля, накануне дня празднования иконы Божией Матери «Утоли моя печали», Святейший Патриарх совершил всенощное бдение в Николо-Кузнецком храме.

13 февраля, накануне памяти св. мч. Трифона, Святейший Патриарх служил всенощное бдение в Знаменском храме, что у Рижского вокзала.

14 февраля, накануне праздника Сретения Господня, Святейший Патриарх совершил всенощное бдение в Патриаршем Богоявленском соборе.

15 февраля, в день праздника Сретения Господня, Божественная литургия была совершена Его Святейшеством в Патриаршем Богоявленском соборе, в сослужении епископа Чкаловского Бориса и епископа Бийского Никандра.

17 февраля, накануне дня празднования иконы Божией Матери «Взыскание погибших», Святейший Патриарх совершил всенощное бдение в Воскресенском храме, что в Брюсовском переулке.

19 февраля, в прощенное воскресенье, вечером, Святейший Патриарх совершил в Патриаршем Богоявленском соборе вечерню, чин прощения и произнес проповедь.

20, 21, 22 и 23 февраля, в первые дни Великого поста, Святейший Патриарх читал канон св. Андрея Критского на повечериях в Патриаршем Богоявленском соборе.

22 февраля, в среду, и 24 февраля, в пятницу, литургию Преждеосвященных Даров Святейший Патриарх совершал в Патриаршем Богоявленском соборе.

24 февраля, накануне дня своего Ангела, Святейший Патриарх совершил всенощное бдение в Патриаршем Богоявленском соборе.

25 февраля, в день памяти Святителя Алексия, Митрополита Московского, Божественная литургия была совершена Святейшим Патриархом в Патриаршем Богоявленском соборе. После литургии Святейший Патриарх совершил молебен, в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, архиепископа Дмитровского Виталия, епископа Можайского Макария и епископа Бийского Никандра, соборного причта во главе с протопресвитером Н. Ф. Колчицким и городского духовенства.

26 февраля, в воскресенье, Святейший Патриарх служил литургию и молебен с совершением чина Православия в Патриаршем Богоявленском соборе.

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

НОВЫЕ ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Продолжая традицию прежних лет, Московская Духовная Академия время от времени расширяет состав своей ученой семьи новыми почетными членами из числа выдающихся деятелей Русской Православной Церкви и других Православных Церквей.

До последнего времени почетными членами Московской Академии состояли: Святейший Патриарх Алексей, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, а в декабре 1949 г. Совет Академии избрал и Святейший Патриарх утвердил еще семь почетных членов: Блаженнейшего Александра Ш, Патриарха Антиохийского и всего Востока; Святейшего Каллистрата, Католикоса-Патриарха всея Грузии; Святейшего Гавриила, Патриарха Сербского; Святейшего Юстиниана, Патриарха Румынского; Высокопреосвященного Елевферия, Митрополита Пражского, Экзарха Московской Патриархии в Чехословакии; Высокопреосвященного Варфоломея, Митрополита Новосибирского; Высокопреосвященного Макария, архиепископа Львовско-Тернопольского и Мукачевско-Ужгородского.

Определяя мотивы избрания, Совет Московской Духовной Академии подчеркнул высокое положение и многополезную деятельность этих выдающихся иерархов, нашедшую свое выражение, прежде всего, в самоотверженном пастырском служении и в особых заслугах каждого перед Православием и своей Родиной.

Получив извещения об избрании, новые почетные члены Московской Духовной Академии прислали на имя ректора Академии телеграммы с выражением признательности за избрание и добрых пожеланий раднику духовного просвещения.

Не ответил лишь Сербский Патриарх Гавриил, до которого извещение Московской Духовной Академии об избрании его своим почетным членом, повидимому, не дошло. А благодарные отклики всех других вновь избранных членов помещаются ниже.

От Антиохийского Патриарха, Дамаск

Избрание нас почетным членом Московской Духовной Академии, как выражение установления культурной связи между нашими Церквами, принято нами с радостью и благодарностью. Вам, профессорскому составу, студентам Академии посылаем наше апостольское благословение. Александр Ш, Патриарх Антиохийский.

От Католикоса-Патриарха всея Грузии, Тбилиси

Приношу Совету Московской Духовной Академии и Вашему Высокопреподобию сердечную глубокую благодарность за удостоение меня звания почетного члена Московской Духовной Академии. Моя скром-

ная пастырская деятельность оценена слишком высоко. Молюсь Всевышнему подателю знаний, да цветет и впредь Московская Духовная Академия, известная своими учеными традициями, во славу всей Православной Церкви. Католикос-Патриарх всея Грузии Каллистрат.

От Румынского Патриарха, Бухарест

С большой радостью и удовлетворением я получил известие о моем избрании почетным членом Московской Духовной Академии. Эту честь, оказанную мне, я объясняю как акт нового проявления братского отношения между нашими Церквями-Сестрами и как стремление к более твердому и тесному единению между нами для блага и счастья наших дружественных народов. Сердечно благодарю Совет Академии и Вас лично за этот почет. Шлю всем Вам свое глубокое уважение и благословение. Юстиниан, Патриарх Румынии.

От Экзарха Московской Патриархии в Чехословакии, Прага

Приношу свою глубокую благодарность по поводу избрания меня почетным членом Московской Духовной Академии. Глубоко тронут вниманием, проявленным ко мне от моей alma mater, которой желаю в свою очередь успешного развития и преуспевания в деле воспитания православных пастырей. Принимаю со смирением и сознанием своего недостойнства избрание почетным членом Духовной Академии. Считаю это избрание проявлением материнской заботливости Русской Православной Церкви к Православной Церкви в Чехословакии. Мир Вам и Божие благословение. Экзарх, Митрополит Елевферий.

От Митрополита Новосибирского, Новосибирск.

Сердечно благодарю Вас, отец ректор, и всю Московскую Духовную Академию за столь высокую, совершенно для меня неожиданную оценку моих маленьких трудов по богословской науке и церковному проповедничеству. Призываю Божие благословение на великие труды возобновленной высшей духовной школы и от души желаю, чтобы молитвами преподобного Сергия духовно росла Московская Духовная Академия и воспитывала в своих питомцах пастырски аскетическое, в духе святоотеческом, настроение во славу Святой Православной Российской Церкви и во благо нашего великого Отечества. Митрополит Варфоломей.

От Архиепископа Львовско-Тернопольского и Мукачевско-Ужгородского, Львов

Возвратившись во Львов, застал глубоко взволновавшую меня Вашу телеграмму. Свидетельствую сердечную благодарность Вам, Совету Московской Духовной Академии за братское расположение, побудившее оказать мне высокую честь, особенно дорогую для меня, воспитанника и профессора старейшей¹ Академии. Господь да хранит Вас, профессоров, студентов, даруя всем силы достойно продолжать светлые традиции Академии у Троицы. Архиепископ Макарий.

Эти ответы свидетельствуют, какое важное значение принадлежит Московской Духовной Академии, которая, находясь в Троице-Сергиевой Лавре, призвана осуществлять своей работой заветы преподобного Сергия и способствовать единению православного мира.

¹ Киевской Духовной Академии.

В ЗАЩИТУ МИРА

ЦЕРКОВЬ И МИР

В борьбе прогрессивного человечества за международный мир достигнута огромная победа: многомиллионный китайский народ сбросил ярмо продажной реакционной власти, взял свою судьбу в собственные руки и включился в общий фронт мира, возглавляемый Советским Союзом. Сразу же мощь этого фронта возросла настолько, что треть всего человечества свободно и организовано, в полном сознании своей правоты и силы противостоит теперь лагерю поджигателей войны и всеми своими действиями заявляет о твердой решимости защитить и обеспечить мир для всего человечества.

Но в действительности фронт сторонников мира еще шире и сильнее, ибо к нему тяготеют и с каждым днем присоединяются трудящиеся решительно всех стран, как и все люди доброй воли, без различия религиозных и политических убеждений. Об этом свидетельствуют ежедневные газетные сообщения об успехах движения сторонников мира во всех частях света и особенно там, где империалисты открыто ведут подготовку к войне.

Принимая все более и более широкие размеры, стремление современного человечества к миру представляет факт огромного значения, уясняемого по мере развития событий. Чем сильнее обостряется борьба за мир, тем становится очевиднее, что уставшее от войны и раздоров человечество возжаждало, наконец, единой жизненной правды и устремилось к тому спасительному источнику, где «правда живет» (2 Петр. III, 13).

Пусть это будет только первый этап на пути к настоящей цели, но он обещает связать преобразование настоящего несовершенного мира с духовным возрождением человечества. Уже одним стремлением уничтожить зло войны и достичь мира положено в какой-то степени начало осознанию ценности жизни — и не в смысле биологического существования, а в смысле непреходящего блага. Как будто бы сквозь томительную смену рождений и смертей человечеству показалось видение иной жизни, чуждой страдательного и смертного начала, и все вдруг поняли, что борьба за существование не есть жизнь, что это — испорченная, искаженная жизнь, которую нужно восстановить в свойственном ей высоком смысле и неувядаемой красоте.

И вот, отталкиваясь от ужасов только что минувшей войны, человечество, чем дальше, тем полнее начинает постигать ее ближайшие причины. Оно справедливо видит их в несовершенстве и несправедливости старого капиталистического строя жизни, основанного на праве сильного, и устремляется к новым общественным отношениям, построенным на основе свободы от рабства, равенства в правах и солидарности в отношениях между людьми и народами. Возможность новой лучшей жизни является тем более притягательной, что она уже реально осуществляется в Советском Союзе и странах народной демократии.

Следовательно, в своем происхождении и существе непрерывно расширяющийся лагерь сторонников мира является не каким-нибудь партийно-политическим мероприятием, искусственно возбуждаемым в народных массах, не пропагандистской акцией против известного политического блока государств, а таким мировым событием, которое вырастает из нравственной потребности человеческого рода.

Воплощаясь в конкретные формы борьбы за мир, это нравственное по природе движение, конечно, не может и не должно проходить мимо социальных болезней своего времени и неизбежно должно влиться в то политическое русло, которое предоставляет наибольший простор его стремительности и наилучшее направление к желанной цели. Таким руслом в настоящее время является широкая перспектива общественного переустройства, устраняющего трагические общественные противоречия, а вместе с ними и международные, благодаря чему делается возможным желанный всеми народами мир.

Поэтому движение сторонников мира, подобно потоку весенних вод, стихийно устремляется в берега именно новой общественности, чтобы вызвать на них жизнь, исполненную мирного и свободного труда, с которым перед человечеством откроются новые перспективы развития.

Осмысливая реальные факты, нужно признать, что новые берега общественного развития достаточно широки, чтобы вместить все миролюбивое человечество со всем разнообразием его политических и религиозных убеждений, лишь бы им руководила одна добрая воля к взаимопониманию и миру, которая, разумеется, сумеет наладить должным образом и мирную жизнь народов.

В силу той же доброй воли, движение противников войны не исключает, а на известном этапе прямо предполагает возможность мирного сосуществования различных социально-экономических систем в предвидении мирной смены отживших форм общественной жизни. Этим мирным предложением силы мира как бы вызывают к благоразумию тех, у кого, кажется, не осталось уже никакого благоразумия, чтобы понять ход истории и повиноваться ее законам. Отсюда с необходимостью возникает та решительность и настойчивость, с какими все убежденные противники войны должны действовать в пользу мира.

*

* *

Прежде чем говорить о том, каким оружием располагает и как им действует фронт друзей мира, необходимо ответить на вопрос: против кого же этот фронт направляет свои огромные силы?

Фронт поборников мира противостоит фронту мировой реакции. Ядро последнего составляют те сотни семейств, которые владеют мировыми богатствами, и их окружение в виде ближайших служителей и прислужников капитала. Сюда входят те правительства и классы, которые ведут колониальные войны, эксплуатируют трудящихся в интересах наживы и всеми путями стремятся к мировому господству. С этой именно целью они готовят новую опустошительную войну против Советского Союза и стран народной демократии. Развивая гонку вооружений, они изощряются в изобретении бактериологического оружия, атомных и водородных бомб и других средств массового уничтожения людей.

Нетрудно видеть, что все эти действия исходят от людей, утративших не только понимание истории, но и самую совесть, не говоря уже о других моральных устоях. Правда, в их идеологическом арсенале можно найти и некоторые гуманистические и даже христианские идеи, но они применяются лишь для прикрытия звериной психологии. Она не-

редко обнажается в попытках идеологов капитализма оправдать его политику и найти путь к спасению отжившего строя.

Указывая такой путь, некто Вильям Фогт в своей книге, изданной в 1948 г., пишет буквально следующее: «Уменьшение численности населения Европы было бы самым крупным вкладом в дело всеобщего мира». Или дальше: «С точки зрения всего человечества голод в Китае, пожалуй, не только желателен, но и необходим». И наконец: «величайшим преимуществом, каким обладает Чили, является высокая смертность населения».

Лучшей иллюстрацией к этой циничной философии может служить реальная политика правительства США, которое, вслед за агрессивным северо-атлантическим блоком государств, стремится теперь создать новое кольцо стран-сателлитов от Японии до Бирмы и вооружить их пушками с явной целью снизить численность населения в Азии. О том же говорит американская политика оказания «помощи» слабо развитым азиатским районам. Между тем американские благодетели не желают продать Индии миллиона тонн пшеницы по умеренным ценам, добиваясь, очевидно, довести до голода население Индии, вместо Китая, где эта затея окончательно провалилась.

Словом, каждый день приносит все новые и новые факты и доказательства человеконенавистнической политики фронта реакции, которому мужественно противостоит прогрессивный фронт борцов за мир.

Каким же оружием располагает и действует фронт друзей мира, в отличие от поджигателей войны, и какими путями движется он к поставленной великой цели?

Освещая эти вопросы с религиозной точки зрения, нужно сказать, что какова цель, таков и путь к ее достижению. Например, цель развязывания новой войны, прикрываемая снаружи лицемерной заботой о мире, выдает себя методами запугивания и устрашения народов новыми орудиями уничтожения, а также непрошеным вмешательством империалистов во внутренние дела отдельных стран. Она же видна в политике наступления на жизненный уровень и гражданские права трудящихся, а также в расовой дискриминации, в гонке вооружений, в «холодной войне» против Советского Союза, в пропаганде вражды и ненависти к странам народной демократии. К той же цели ведут пути тайных сговоров против СССР, Китая и других независимых стран. Не менее показательны в этом отношении примеры подрывной работы в тех же странах, как и преследования сторонников мира в сфере империалистического влияния.

С другой стороны, высокая цель защиты мира достигается его сторонниками совсем иными средствами. К ним относятся, прежде всего, многочисленные конгрессы и конференции мира, протесты и демонстрации трудящихся против агрессивной политики реакционных правительств, осуждение колониальных войн и гонки вооружений, призывы к тому, чтобы покончить «холодную войну» с Советским Союзом и странами народной демократии, сборы подписей в пользу мира и многие другие способы организации общественного мнения против приговоров империалистических держав к новой войне.

Вот, например, манифест борцов за мир, действующих во Франции: «Во имя человечества и права на жизнь: мы хотим, чтобы наш парламент высказался за объявление атомной бомбы вне закона; мы хотим, чтобы Объединенные нации немедленно приняли решение об уничтожении запасов атомных бомб; мы требуем, чтобы каждый, кто угрожает миру атомной войной, рассматривался как военный преступник; мы призываем все правительственные учреждения оказать воздействие на свои правительства во имя торжества разума».

Взывая в одном случае к благоразумию своих правительств, борцы за мир в другом месте отказываются перевозить оружие и войска, в третьем — бастуют, отказываясь производить вооружение, в четвертом месте протестуют против присоединения к агрессивному североатлантическому блоку, в пятом — подают петицию в Организацию Объединенных наций с требованием о созыве конференции четырех держав. И всюду силы мира действуют искренно и открыто, применяя вполне демократические, нравственно законные способы борьбы, исходящие из разумной воли и вызывающие также к благоразумию.

Если обобщить все разнообразные формы современной борьбы за мир, то окажется, что оружием этой борьбы является, главным образом, солидарность и организованность миролюбивых людей в сопротивлении агрессивной политике поджигателей войны. И самая прочность и длительность международного мира мыслится как результат этой солидарности, закрепленной всеобщим разоружением и силой международного права. При этом не подлежит сомнению, что в будущем все международные противоречия должны разрешаться только мирным путем, а не уничтожением миллионов человеческих жизней.

Таким образом, прогрессивное человечество в своей благородной и мужественной борьбе за мир применяет чисто человеческие и нравственно законные средства, и при любом исходе этой великой борьбы за нею останется непреходящая заслуга доброго почина и значение единственно разумного в данных условиях разрешения мирового кризиса.

*
* *

Таковы человеческие пути и средства к достижению мира и солидарности народов в интересах созидательной жизни, могущей быть таковою лишь при условии освобождения от страха войны. Таковы человеческие намерения, подтверждаемые мужеством и решительностью действий защитников мира, защитников подлинно человеческой нормы жизни, которую постоянно проповедует и христианство. Поэтому движению его сторонников сопутствует и Церковь Христова, которая объединяет многие миллионы людей, исповедующих Господа Иисуса Христа Сыном Божиим, во плоти пришедшим в мир, дабы искупительной жертвой Своей любви освободить человека от греха, проклятия и смерти, восстановить его в утраченном достоинстве и вернуть ему тот мир, который должен увенчать славу сынов Божиих, т. е. мир с Богом и со всеми ближними в Боге, Мир вечный и блаженный, или Царство Божие.

Предначаток этого Царства—Церковь Христова, которую составляет великая семья поместных Православных Церквей, постоянно и неуклонно насаждает дух любви и мира в сердцах своих членов и неизменно стоит на страже международного мира. Еще в феврале 1945 г. Поместный собор Русской Православной Церкви, на котором присутствовали Предстоятели и Представители других автокефальных Православных Церквей, обратился к христианам всего мира, призывая их вести «неустанную борьбу за торжество во всем мире свободы, истины и добра». Тогда же, в обращении к народам всего мира, Главы и Представители Православных Церквей заявили, что «христианская религия должна только благословлять усилия всего прогрессивного свободолюбивого и миролюбивого человечества, направляемые сейчас к устройению такого порядка на земле, при котором мир никогда не будет больше знать фашизма и кровавых кошмарных агрессий, подобных гитлеровской».

В 1948 г. Совещание Глав и Представителей автокефальных Православных Церквей, состоявшееся в Москве, вновь обратилось к христианам всего мира с призывом «стать броней против всех покушений и дей-

ствий, направленных к нарушению мира», и объединиться «в духе мира, любви и правды, дабы мы могли озарить и осветить мир светом этих христианских истин во славу Единого, Вечного, Нетленного Бога и на общее благоденствие Его любимого творения — человека».

В следующем 1949 г. Глава Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Алексий в своем призыве в защиту мира горячо поддержал предложение Международного комитета деятелей культуры о созыве Всемирного конгресса сторонников мира и от лица Русской Церкви призвал все братские автокефальные Православные Церкви присоединить свой голос к огласившему весь мир благородному призыву в защиту мира.

Затем призыв Русской Православной Церкви прозвучал из уст Митрополита Николая с трибуны Всемирного конгресса сторонников мира в Париже, повторившись во всех уголках мира эхом сочувствия трудящихся. Тот же голос с трибуны Всесоюзной конференции сторонников мира в Москве предостерег от измены христианскому долгу «многие тысячи честных католических и протестантских священников и пасторов и многие миллионы простой верующей массы, составляющей их паству», и обратился к ним с призывом «противостоять соблазнам каинова братоубийства и употребить все усилия на укрепление богоугодного дела мира».

В Международный день мира, 2 октября минувшего года, русские православные люди во всех храмах страны молились о мире всего мира и слушали новое послание своего Патриарха с призывом помогать трудом и молитвой достижению мира. А опубликованные в № 1 «Журнала Московской Патриархии» за 1950 г. рождественские поздравительные послания Глав автокефальных Православных Церквей и некоторых представителей инославия ясно свидетельствуют об их единодушном стремлении сохранить мир между народами во имя Родившегося в Вифлееме Спасителя мира.

И, наконец, в начале марта этого года раздался новый призыв Святейшего Патриарха Алексия к Предстоятелям всех автокефальных Православных Церквей соединиться с Русской Православной Церковью в содружестве и сотрудничестве по утверждению мира во всем мире.

«Пора всем нам вместе,—говорится в Обращении,—пастырям Христова стада — сказать открыто и во всеуслышание, что международные вопросы никогда больше не следует решать уничтожением миллионов жизней. Мы должны добиться признания права на жизнь, на распоряжение своей жизнью за каждым отдельным человеком и за каждым народом. Борьба за это право и есть борьба за мир между народами, борьба за искоренение мировой преступности, борьба, обязательная для нас, свойственная духу пастырства».

Этот призыв Главы Русской Православной Церкви дает надежду на совместное выступление всех поместных Православных Церквей — в полноте Вселенского единства — с широкой и действенной программой мероприятий в защиту мира, что уже само по себе будет нестерпимо для его врагов.

* *
*

К единому фронту Православных Церквей, защищающих человечество от новой войны, несомненно тяготеют и верующие массы католиков и протестантов, которые сознают единство христианского идеала и явное уклонение от него своих «духовных» вождей. В Париже, например, уже более года существует и развивает свою деятельность Союз христиан-прогрессистов. Они пишут, что «пришло время, когда христианам необ-

ходимо идти рука об руку с коммунистами так, как они это делали во время борьбы с немецкими оккупантами». Касаясь призыва в пользу мира Московского Церковного Совещания 1948 г., журнал этого Союза, выходящий под названием «Христианская позиция», пишет: «Что касается призыва Совещания в пользу мира, мы ему рады и выражаем искренние пожелания, чтобы этот призыв Московского Патриаршего Престола был услышан»¹.

Так думают и пишут вполне искренние и верные римскому престолу католики, вопреки ожесточенным нападкам реакционных католических кругов, величающих христиан-прогрессистов «красными» и «крайними революционерами». Но они, конечно, не «красные» и не «крайние революционеры», а верующие люди, которые не хотят, чтобы христианская религия любви и мира превращалась некоторыми кругами в опору антихристианской политики капиталистических правительств.

Хорошо известна деятельность в защиту мира французского аббата Булье, который подвергся за это преследованию со стороны римской курии. В конце февраля текущего года он возглавил делегацию Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира в Бельгию и в Рим, чтобы вручить парламентам этих стран протесты против подготовки к войне и обсудить предложения Комитета в защиту мира.

В том же направлении ведет энергичную работу настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон, представляющий мнение широких англиканских кругов. Тот факт, что Англиканская Церковь предпочитает христианский идеал мира агрессивной политике своего «лейбористского» правительства, подтверждается недавним заявлением большой группы англиканского духовенства, содержащим протест против пропаганды войны.

Осуждая атомную бомбу, резолюция Всемирного совета церквей призывает правительства «открыть новые переговоры и сделать все возможное для того, чтобы выйти из нынешнего тупика»².

Все эти факты говорят о пробуждении совести христианской Европы и о том, что взаимопонимание христиан всего мира в общем деле борьбы с поджигателями новой войны продолжает расширяться и укрепляться. Той же цели должна послужить мировая конвенция религий, имеющая быть 18—24 августа 1950 г. в Лондоне.

Но плоды христианского миролюбия созревают и в укрепляющемся единстве автокефальных Православных Церквей. Из их обширной и согласной семьи не могут быть отвлечены даже те немногие Церкви, которые находятся в сфере враждебной миру политики, ибо они связаны с остальными частями Единой Вселенской Церкви более крепкими узами любви и верности Христу, чем узы земной власти.

Так в борьбе за мир и за лучшее будущее народов постепенно выявляется единство христианского мира, вне которого остаются лишь те, кто, в своем стремлении господствовать над наследием Божиим, связал себя с интересами золотого мешка и грубой силы, мечтающей поработить человечество. А подлинно христианское сознание не может найти в учении Христа оснований к тому, чтобы препятствовать установлению мира на земле и тем более разумному переустройству общества, особенно такому, которое направляется ко благу всех людей. Было бы странно отрицать законность свободных человеческих усилий, направленных к усвоению божественного содержания жизни, как и то, что эти усилия служат великой цели богочеловеческого идеала.

Вот почему Церковь Христова благословляет деятельность сторонни-

¹ Статья «Рим или Москва» в журнале «Христианская позиция», сентябрь 1948 г.

² Газета «Известия», 3 марта 1950 г.

ков мира, признавая тем самым необходимость и действительность тех человеческих средств, которыми защищается мир от опасности новой войны.

* *
*

Но сама Церковь действует иным оружием, свойственным ее божественной природе. Это оружие — любовь к Богу и ближнему, приводящая к свободе от греха, или к вечному миру в Царстве Божиим. Объединяя людей усыновлением Богу, Церковь Христова делает их братьями друг другу, а в состоянии братства, невозможного без любви, в христианах истребляется эгоизм и все его губительные для человека и общества разновидности: шовинизм, расизм, жажда господства над другими. Истребляется эгоизм и усиливается любовь со всеми связанными с ней нравственными качествами, действие которых переносится таким образом на семью, общество, народ.

Осуществляя борьбу с личным злом в душе человека, Церковь не отрицает необходимости искоренения зла и в обществе и даже в мире физическом. Только общественная и физическая сфера жизни относятся по преимуществу к Государству, которому Церковь лишь содействует.

Такова концепция мира, насаждаемого Христовой Церковью. Она, конечно, не навязывает этой концепции мира современному человечеству, склонному в созидании мира исходить из преобразования внешних условий жизни, но сама непрерывно соединяет все земное и небесное в приискреннем общении с Богом и тем самым помогает человечеству строить свой, человеческий мир. Если он ставится в зависимость от внешних условий, то Церковь стремится укрепить его безусловным началом мира Христова. И, чувствуя нравственную силу Церкви, как и бескорыстное ее стремление помочь достижению мира, современное прогрессивное человечество не питает вражды к Церкви и приветствует ее духовную помощь.

А Церковь Христова, оставаясь для всего человечества Отчим Домом, всегда открытым для приходящих из страны далекой, молится о том, чтобы Господь милосердным действием Своей всеврачующей благодати совокупил во единое стадо всех покорных и непокорных детей Своих, дабы все пришли в единство веры и преобразились в свободу славы детей Божиих. При этом Церковь знает, что «соединение всех» — «да вси едино будут» — осуществляется постепенно, в поступательном развитии человеческой истории, которая, будучи Божиим Домостроительством спасения человечества, включает в себя как желание людей спастись, так и их свободную самостоятельность, осуществляемую даже вне Церкви. Поэтому Церковь Христова не только борется со злом в душах людей, но откликается и на все нравственно-положительные движения в человеческом обществе, видя в них стремление к истине.

Так откликается Церковь и на стремление современности устранить внешние причины вражды и добиться прочного и длительного мира между народами. Подтверждая силу своих благодатных средств, всегда действующих в пользу мира на земле, она не остается равнодушной к человеческим усилиям и присоединяет к ним свое нравственное влияние.

Признавая значение человеческой организованности, Церковь, в лице своих представителей, входит в организацию сторонником мира, хотя сама осуществляет нечто большее: вводит верующих в живой организм Тела Христова и соделывает их Его членами.

Благословляя идейную солидарность людей в достижении международного мира, Церковь не только сама солидаризируется с его защитни-

ками, но одновременно созидает и более мощную форму связи людей: единство духа в союзе мира, или связь братства во Христе.

Уважая силу права и законности, Церковь и закон соблюдает и проповедует более совершенную основу жизни — любовь.

Сорадуясь человеческой свободе от рабства и эксплуатации, Церковь указывает человеку путь к свободе от греха.

Приветствуя более справедливые формы человеческого общежития, Церковь побуждает верующих выполнять свои гражданские обязанности в духе любви и милосердия.

Таким образом, Церковь Христова, восполняя закон благодатью, не считает тщетными человеческие усилия, направляемые к нравственно высоким целям, среди которых международный мир является столь же возвышенной, как и жизненно необходимой задачей нашего времени. Успешное разрешение этой задачи Церковь и возводит в свой прямой долг, который она осуществляет, прежде всего, борьбой с личным злом в душе человека, содействием нравственному обновлению человечества и переустройству общественных отношений на основе братства и справедливости.

А. Крашенинников

речи, проповеди

РЕЧЬ

ПРИ ВРУЧЕНИИ ЖЕЗЛА НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ
ОЛОМОУЦКО-БРНЕНСКОМУ ЧЕСТМИРУ,
СКАЗАННАЯ В г. ОЛОМОУЦЕ (ЧЕХОСЛОВАКИЯ) 5 ФЕВРАЛЯ 1950 г.

Преосвященный Епископ Честмир, возлюбленный во Христе брат!

Великий Архиерей, прошедый небеса, Господь наш Иисус Христос избрал и призвал тебя к высшему, архиерейскому служению в Церкви Своей, юже стяжа пречистою Своею Кровию.

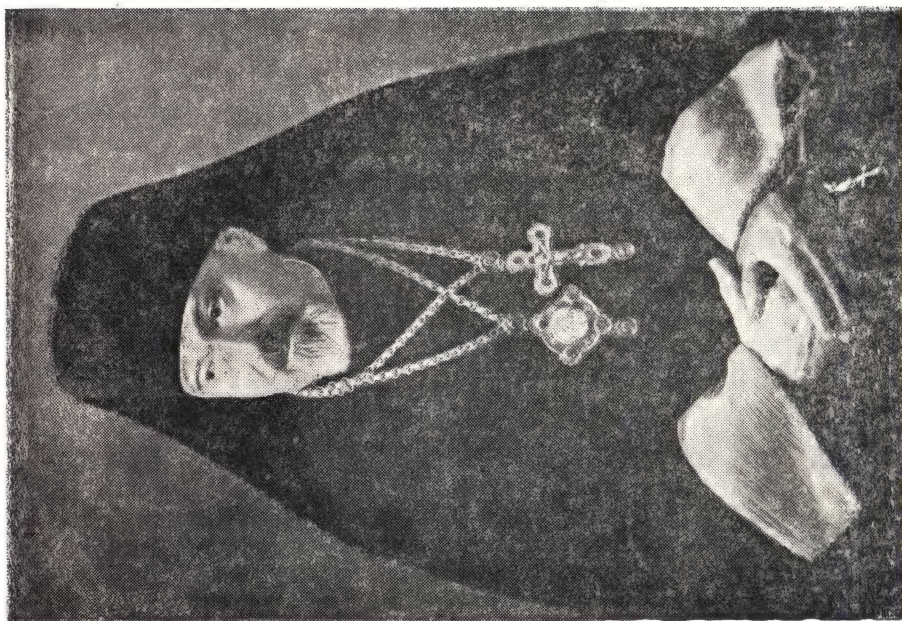
Да благословит душа твоя Господа! Да не перестанет сердце твое возносить всегда к престолу Господа в молитве благодарения благодеющему тебе Богу. Кто с благодарением приемлет благодеяния и дарования Божии, кто пользуется ими с благоговейным и смиренным сердцем, тому они умножаются и преизбыточествуют от неиссякаемой благодати Христовой. Да сподобит Господь и тебя больших и больших благодеяний и даров Своих и да удостоит некогда предстоять пренебесному престолу славы Своея в лике великих иерархов, которыми Он украшал и украшает Свою Церковь!

Прими, брате, पहले всего наши тебе наставления перед новым путем твоей жизни.

Устрашаясь величия явленного на тебе благодеяния Божия, поминай непрестанно, что премилосердный Господь наш, избирая угодных Ему на служение Себе, не предоставляет их собственным силам, но облакает их силою свыше, как облек святых Апостолов, обещал и Сам пребывать с ними во вся дни до скончания века. В залог этих Своих Божественных обещаний Он ниспослал, с возложением рук наших, и тебе Божественный дар благодати Животворящего Духа Своего, немощная врачующей и оскудевающая восполняющей. Не переставай только сам напоминать себе о лежащем на тебе долге возгревать этот дар Божий, отныне и навсегда живущий в тебе.

Как возгревать?

Прежде всего непрестанной сердечной молитвой ко Пресвятому Духу Божью, всех благих Подателю, да озаряет выну и просвещает разум твой небесным светом Евангелия Христова и наставит тя на всяку истину; да согревает сердце твое огнем неугасающей любви к Богу и ко всем людям, особенно к вверяемой тебе пастве Христовой; да оживотворит и укрепит дух твой живой, крепкой и никогда не отпадающей надеждой на всемогущую силу Главы Церкви — Господа Иисуса,

Преподобный Честмар, епископ
Оломоуцко-Брненский

Преподобный Алексей, епископ
Пяршевский

Который, Сам начав в тебе дело Свое, Сам и совершит его до конца.

Возгревай полученный тобою дар Божий непрестанным поучением в слове Божиим. Это — такой неистощимый, непрестанно бьющий источник, из которого чем больше почерпаем, тем больше обретается в нем духа и жизни, силы и утешения. Тем более, что отныне ты не только должен внимать себе, но, по заповеди Апостола Павла, благовременно и безвременно проповедывать слово Божие. Это наш первый и главный долг перед Церковью и перед Главой ея — Христом. Для проповедания Евангелия Своего всему миру избрал и послал Господь святых Апостолов. Для научения и утверждения верующих в вере и жизни христианской и святые Апостолы избирали и поставляли пастырей Церкви, как преемников и продолжателей их служения. Для того же самого поставлены и мы, и горе нам, аще не благовествуем, если христианские души, жаждущие слова истины и спасения, мы будем оставлять без небесной пищи слова Божия.

Возгревай живущий в тебе дар Божий посильными подвигами любви к Богу и ближним: прежде всего усердным и благоговейным совершением Богослужений церковных, как заповедал св. Павел ученику своему Апостолу Тимофею: молю прежде всех творить молитвы, моления, прошения, благодарения. Затем — усердным служением ближним всем, чем можешь: и добрым советом, и назидательным наставлением, и духовным утешением, и вещественной помощью. Все, что делаем для ближних наших, Господь вменяет Самому Себе: понеже сотвористе, — говорит Он, — единому с их братьей Моих меньших, Мне сотвористе.

Прими, возлюбленный брате, вместе с назиданием наши горячие поздравления с удостоением тебя архиерейской благодати. Мы радуемся, зная в твоём лице ревностного, одушевленного пастыря на ниве Божией. Мы радуемся тому, что в нашей братской стране на архиерейскую кафедру восходит архиерей — чех, сын этой страны. Мы пламенно желаем процветания Чехословацкой Православной Церкви. Мы верим, что ты все свои силы, обновленные и подкрепленные архиерейской благодатью, отдашь делу этого процветания.

А сейчас возьми из рук наших жезл сей, как символ дарованной тебе от Бога архиерейской власти, которую употребляй, по наставлению Апостола, к совершению святых, в дело служения, в созидание тела Христова, дондеже достигнем вси в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова.

Да будет тебе жезл сей вместе с тем и знамением той благодатной крепости и силы, какую подает Господь добре труждающимся делателям Своего Вертограда.

Взойди на амвон и от полноты почившей на тебе благодати Всесвятаго Духа преподай первое твое архиерейское благословение людям Божиим.

Митрополит Николай

РЕЧЬ

ПРИ ВРУЧЕНИИ ЖЕЗЛА НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ ПРЯШЕВСКОМУ АЛЕКСИЮ, СКАЗАННАЯ В г. ПРЯШЕВЕ (ЧЕХОСЛОВАКИЯ) 12 ФЕВРАЛЯ 1950 г.

Преосвященный Епископ Алексей, возлюбленный во Христе брат!

Тайнодействием Святаго и Животворящего Духа, при возложении рук наших, на тебя снизошла благодать архиерейства. Ты вступил в сонм архиереев Православной Христовой Церкви.

Подумай, как бесчисленны эти святительские ряды, как необозримо для наших духовных очей это священное собрание православных архиереев, от начала Церкви Христовой проходивших свой подвиг святительского служения!

В святые минуты первого приветствия, обращенного к тебе, как к архиерею, мы говорим об этой огромной семье апостольских преемников, живших до нас с тобою, с тем, чтобы напомнить: сколько вдохновляющих нас примеров для каждой стороны архиерейского делания мы имеем в лице святителей Божиих, прославленных святостью и окруженных вечной памятью в истории Святой Церкви!

Посмотри на небо церковное: какое чудное созвездие на нем прославляет сегодня Православная Церковь, чувствуя великих вселенских учителей и святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста!

Архиерей — охранитель чистоты истин святого Православия. Он, по образному сравнению св. Иоанна Златоуста, подобен сторожу, стоящему на вышке и оглядывающему окрестности, дабы злой человек не пробрался в то место, которое сторож охраняет. И в лице святых Василия Великого, Григория Богослова и их соратника Афанасия Великого, архиереев IV века, Господь даровал Своей Церкви возвышеннейшие образцы непоколебимого стояния за истину, за чистоту веры, в ограждение ее от всяких покушений со стороны ересей и расколов.

Архиерей — первый в своей епархии благовестник этих истин святой веры, проповедник слова Божия «благовременно и безвременно», по заповеди св. Апостола Павла. В числе трех столпов православного архиерейства мы сегодня величаем непревзойденного труженика на ниве евангельского благовестия, удостоенного Святою Церковью за свой необычайный дар красноречия и неутомимую энергию в деле проповеди имени Златоуста. Когда мы по немощи своей близки к тому, чтобы устать на этом святом поприще, да осеняет нас своим примером и своим небесным благословением св. Иоанн Златоустый!

Святитель Николай, Мирликийский чудотворец, примером своей жизни учит исполнять первую и главную заповедь Божьего закона, заповедь о любви и милосердии. Обращаясь еще раз к урокам, оставленным нам

св. Иоанном Златоустым, мы находим у него такой завет: если мы, архиереи, ждем от наших пастырей и нашей паствы исполнения заповеди о любви, подадим сами ей пример. И мы знаем, что сам Иоанн Златоустый, как и святитель Николай, подражая Первоверховному Апостолу Павлу, «по вся дни умирали» за паству свою, истеваемые любовью к ней.

Равноапостольный учитель словенский, Архиепископ Моравский Мефодий, на месте подвигов которого пребываем сейчас мы в этой Богохранимой стране, да вдохновляет тебя на апостольские подвиги: умножать ряды носителей истинной, святой православной веры!

Наши русские святители: Петр, Алексий, Иона, Филипп, Ермоген — великие патриоты своей Родины и народолюбцы — будут всегдашними твоими наставниками того, как надо любить свой народ, которому мы, архиереи, служим, и ту страну, которая является Родиной нашего народа и нашей Родиной.

Не достанет ми времени повествуя о всех, кого хотелось бы назвать по именам из великого сонма архиереев Святой Церкви Православной, «приложившихся к отцам своим» и сияющих вечным светом на духовной тверди небесной.

Назову только два имени, наиболее близких к нам по времени: имя Святейшего Патриарха Сергия, великого стоятеля за правду церковную, за правду каноническую среди бурь и расколов, раздиравших еще недавно Русскую Церковь, и блаженное имя святителя-мученика епископа Горазда, мученической своею кровью оросившего землю той страны, в какой судил тебе Господь архиерействовать, которая стала теперь твоей второй родиной и народ которой отныне стал твоим народом.

Пусть эти два образа Божиих архиереев, замыкая круг отошедших к Престолу Божию великих православных святителей, непрестанно зовут тебя подражать им, как они подражали своим святым предшественникам — отдать себя до последней капли крови величайшему на земле делу служения Господу, Святой Церкви и православному народу.

Бог тебе да будет в помощь, по молитвам святых и блаженных святителей православных!

Прими наше братское горячее поздравление с получением архиерейской благодати и такое же горячее пожелание много лет трудиться на благо родного всем нам по вере и крови здешнего православного народа.

Да возрадуется душа твоя о Господе! Да возвеселится православная Пряшевская паства, получающая, как дар Божий за свою верность Православию, своего Пряшевского епископа! Да почует благословение Божие на твоих архипастырских трудах, возлюбленный брат наш!

В знамение епископской власти прими от нас, соепископов, этот жезл и, взойдя на архиерейский амвон, преподай православным твое первое святительское благословение.

Митрополит Николай

С П А П Б И

ПОКАЯННОЕ ЧУВСТВО В МОЛИТВАХ И ПЕСНОПЕНИЯХ СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ

Св. Церковь, в попечении о нашем спасении, из годовичного богослужебного круга уделяет полгода для покаяния, избирая для этого среду и пятницу и четыре поста.

Покаяние, по учению Св. Церкви, имеет подготовительное значение для нашего спасения (Мрк. 1, 15). Без покаяния нет спасения, как без начала нет конца. Христианство — новая жизнь во Христе вместо старой греховной (Гал. VI, 15; 2 Кор. V, 17). Покаяние устраняет греховность старой жизни и полагает начало новой. Это устранение греховности начинается через покаяние в духе, т. е. в разуме, чувстве и воле.

Покаяние в разуме начинается через внутреннее самопознание себя, когда человек закрывает телесные очи и духовным взором проникает внутрь себя. Здесь он находит содеянное им зло и осознает его как грех, или нарушение воли Божией. В этом грехе без оправдания и извинения признает свою виновность и, чувствуя слабость в борьбе с ним, обращается за помощью к Богу.

Работа разума сопровождается чувством, которое приближает и усваивает работу разума, жертвует свою жизненную силу для духовного очищения и делает покаяние желанным и радостным.

Глубина чувства и содержательность его определяет силу решимости для воли исторгнуть из души грех и не дать войти новому. Воля здесь этого желает, хочет, решается и действует.

Таким образом, покаянное чувство, побуждающее волю к борьбе с грехом, имеет особое значение в нашем спасении.

Глубиной и содержательностью чувства определяется степень духовной чистоты, а вместе с тем и способность к восприятию совершеннейших благ спасения. Создать покаянное чувство — значит положить начало спасению, а развить глубину его — значит содействовать совершенству спасения.

Задачу создания и развития покаянного чувства и выполняет Св. Церковь в своих молитвах и песнопениях за время всех постов и особенно за время Четыредесятницы.

Эта работа Церкви связана с нарочитым церковно-богослужебным чинопоследованием.

Еще за три недели до Четыредесятницы Св. Церковь сосредоточивает внимание христианина на внутреннем состоянии его духа, чтобы

указать ему, где и в чем опасность. Она образами мытаря и фарисея указывает, что нужно для спасения. „Фарисеева убежим высокоглаголанья“ и научимся у мытаря смиренному покаянию (Кондак).

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче, утреннюет бо дух мой ко храму святому Твоему, храм носяй телесный весь осквернен, но яко Щедр, очисти благоутробною Твоею милостию». — «На спасения стези настави мя, Богородице, студными бо окалях душу грехми и в лености все житие мое иждих; но Твоими молитвами избави мя от всякия нечистоты». — «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое».

«Множества содеянных мною лютых помышляя окаянный, трепещу страшнаго дне суднаго; но надеяся на милость благоутробия Твоего, яко Давид, вопию Ти: «Помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости». Здесь уже есть сознание греховности, соединенное с признанием личной виновности и слабости в борьбе с грехом, а также обращение к Богу за помощью.

Опасность, — говорит Церковь — внутри: в эгоизме, гордости, себялюбии и тщеславии, и в неделю о блудном сыне она раскрывает весь ужас этого греховного состояния падшего человека и указывает величие Божия милосердия. Блудно иждих мое житие, Отеческия славы Твоея удалихся безумно, расточив Твое богатство, Господи, обнищавшее мое сердце не презри,.. согреших пред Тобою, приими мя кающася, яко единаго от наемник... (Кондак и седален).

Отношение кающегося грешника к наполняющей его душу греховности и к причинам, вызвавшим это состояние, Св. Церковь изображает в другом песнопении.

«На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона. На вербих, посреде его обесихом органы наша». Там пленившие нас требовали от нас песней и веселья. «Воспойте нам, — говорили они, — от песней Сионских». — «Како воспоем песнь Господню на земли чуждей? Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя. Прильпни язык мой гортани моему», если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалим во главе веселия моего. «Помяни, Господи, сыны Эдомския, в день Иерусалимль глаголющия: истощайте, истощайте до оснований его¹. Дщи Вавилоня окаянная, блажен иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам; блажен иже имет и разбьет младенцы твоя о камень».

Вавилон — это символ греховной тьмы и беззаконной жизни, где не может быть веселья и радости для христианина. Дщи Вавилоня и дети ее — это символ совокупности зла и греховности, наполнившей нашу душу и создавшей богопротивную жизнь. Всякий, кто сокрушит эту греховность и покаянием рассеет тьму беззакония, блажен. Это покаянное чувство отвращает человека от греха и побуждает его любить святость жизни.

Затем, в неделю мясопустную Церковь устрашает нераскаянного грешника картиной Страшного Суда, побуждает его ко спасению не только любовью, но и страхом наказания. «Помышляю день страшный и плачу деяний моих лукавых: како отвещаю Бессмертному Царю? или коим дерзновением воззрю на Судию блудный аз? Благоутробный Отче, Сыне Единородный, Душе Святой, помилуй мя» (Седален).

Наконец, в последнюю — сыропустную неделю Церковь напоминает

¹ Т. е. разрушайте, разрушайте до основания.

об изгнании Адама из рая, как символе нашего удаления от Господа и причине всех бед и скорбей.

Адам изгнан был за преслушание одной заповеди, а я,— говорит душа,— «отметаю всегда Твоя словеса. Адам из рая отгонится, пищи (запрещенной) причастився, преступного ради невоздержания»; отсюда и мы, желая быть жителями рая, «отринем неполезныя пищи». Первое негодование падает на пищу, оттуда и пост на нее. Но еще прежде ядения страсть привлекала к запрещенному плоду, — вот с чем надо бороться. Но кто поможет нам выйти из-под этого ига страстей, если не милосердный Господь? И вот к Нему-то и обращается слезно кающаяся душа.

«Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя, вонми души моей и избави ю».

Вот в такой последовательности религиозных переживаний Св. Церковь зарождает в душе грешника покаянное чувство еще до наступления поста. Теперь же покаянное чувство будет наполняться новым содержанием.

Прежде всего человек обращается к Господу с мольбой помочь ему освободиться от духовной скверны. Он взывает: «Господи и Владыко живота моего», не даждь ми: «духа праздности», т. е. духовной пустоты и бессодержательности жизни; «уныния», или тоски от этой пустоты; «любоначалия», или желания поставить себя в начале всего и выше всего; «празднословия», или бессмысленных и ненужных разговоров и речей. Вместо всего этого — даждь ми, Господи: «дух целомудрия», т. е. полное и совершенное духовно-телесное единство и благочестие вместо праздности; вместо уныния — «смиреномудрие», или сознание своего недостойнства и желание подвига. Даждь ми, Господи, и «дух терпения» вместо любоначалия, чтобы я терпеливо переносил скорби и испытания и не уничижал других сознанием своей правоты; «дух любви» к Богу и ближнему, и, наконец, даруй ми, Господи, «зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего», т. е., вместо замечания чужих грехов и осуждения людей, помоги мне, Господи, зреть мои прегрешения и покаянием изгладить их. Это обращение к помощи Божией достигает наивысшего напряжения в содержании Великого канона Андрея Критского (250 стихов). «Откуда начну плакати окаяннаго моего жития деяний, кое ли положу начало нынешнему рыданию?».

«Помилуй мя, Боже, помилуй мя», — восклицает кающийся за каждым стихом. «На недвижимом, Христе, камени заповедей Твоих утверди мое помышление». А затем, под влиянием приведенных добрых и отрицательных примеров, человек и сам принимается за свое исправление, сначала под влиянием страха, а после и по любви к Богу и подвигу.

«Душе моя, душе моя, возстани, что спиши? — говорит он, — конец приближается, и имаши смутитися; воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог...».

Это покаянное настроение удерживается и всю первую неделю Великого поста и награждается в конце торжеством Православия, чтобы кающийся ободрился сознанием истинности своей веры и подготовился к следующей неделе для осуществления этой истины в правде, т. е. в благочестивой жизни. Во второй неделе внутренняя самостоятельность еще больше развивается и переходит уже в подвиг. «Ныне время делательное явися, ...возстанем убо постящися, принесем слезы умиления милостынями, зовуше: согрешихом паче песка морскаго... За эти две недели в душе окончательно произошел поворот к лучшему. Теперь «поста наченше третью седмицу, плотския страсти увядивше от душ наших, цветы божественные пожнем». Грешник уже успел ослабить душевные страсти, хотя еще и не вполне, и время подвигов еще для него не кончилось, и он должен продолжать их в надежде на благой исход. Пред

его взором теперь поставляется честный Крест, и душа его подвигается мыслию к светлому его прославлению и поклонению. Теперь он может насладиться знаменем бесконечной любви Божией, а душа — отдохнуть под честным Его древом. «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим», — восклицает кающийся.

«Преполовивше сей священный пощения путь, к будущему радостно потечем», и Св. Церковь в четвертую неделю подвигу кающегося представляет духовную лестницу ярая с различными добродетелями, которые как ступени, ведут человека к Богу.

Чтобы легче было восходить по ней, Св. Церковь в пятую неделю указывает и живой пример такого восхождения в лице преподобной Марии Египетской (VI века), которая полвека провела в пустыне и достигла ангельской чистоты. Вот что может сделать покаяние!

В эту же пятую неделю для тех, которые не могли или не хотели воспользоваться руководством Церкви в минувшие дни, она еще раз повторяет весь Великий канон и в субботу заканчивает похвалой, или акафистом, Богоматери, Которая помогает всякому обращающемуся к Ней грешнику в борьбе со страстями и похотями.

И, наконец, шестой седмицей заканчивается Четыредесятница. Свершить ее как должно — подвиг трудный, и Церковь награждает кающегося радостью прославления Страстей Христовых и надеждой Воскресения Его. Еще в пятницу она восклицает: «Душеполезную совершивше Четыредесятницу, и святую седмицу Страсти Твоя просим видети, Человеколюбче, еже прославити в ней... неизреченное нас ради смотрение Твое». А субботу посвящает воскресению праведного Лазаря, прообразовавшему и наше воскресение. Если его воскресили немногие слова Господни, то и нас могли поднять из гроба греховного и воскресить духовно те многочисленные глаголы Божии, которые Св. Церковь предлагала нам за время всей Четыредесятницы. И в нашей воле было внимать им и — спастись или отвергнуть и погибнуть.

Вот какой духовный путь через покаяние уготовляет нам Св. Церковь, чтобы мы смогли очистить свою душу и удостоиться спасения.

Такой глубины покаянного чувства не могут создать никакие условия внецерковной жизни. Только Св. Церковь с ее богослужебным укладом и всем чинопоследованием может поднять кающегося грешника на такую высоту. Вот почему всякий человек, воспитанный церковной службой, любит каяться и может восходить по пути праведности. Без участия в богослужении нет глубины покаяния, а без покаяния нет жизни во Христе, нет духовного совершенства и спасения. Страшен грех, но еще губельнее нераскаянность во грехе. Вот почему Христос Спаситель и сказал Своим ученикам: «Тако подобаше... проповедатися... покаянию и отпущению грехов во всех языцех» (Лк. XXIV, 46—47). И те люди, которые способны на глубину греховного раскаяния, могут подняться и на высоту духовного совершенства и спасения.

Прот. И. Сокаль

СТРАСТИ ХРИСТОВЫ

«Вем, воистину вем со пророком, почто червлены ризы Твоя: аз, Господи, аз грехи моими уязвих Тя» (Акафист Страстем Христовым, кондак 5).

Протекла Великая Четыредесятница. Отзвучали покаянные песнопения: «На реках Вавилонских» с «красной» аллилуйей и «Покаяния отверзи ми двери»; умолкли скорбные напевы Великого канона и молитва Ефрема Сирина. Мы вступили в Страстную Седмицу. В эти великие дни Страстей Христовых, когда наши души, пройдя поприще поста, должны быть, подобно евангельским девам, приукрашенными и бдящими, чтобы достойно встретить своего Жениха, — хочется дать себе отчет: что нам предлагает и чему нас в жизни учит Святая Православная Церковь.

...Вечер Великого Четверга. В воздухе плывет размеренный, протяжный колокольный звон. Храм быстро наполняется молящимися.

Посреди храма Распятие. Внимание всех устремлено ко Кресту. Сюда выйдут сейчас священнослужители с Евангелием, со свечами и фимиамом. В эти великие дни Господь перед нами не в сиянии славы. Ныне Сын Божий, отданный миру для спасения рода человеческого, вознесен на крест. Он пригвожден к этому позорному орудию казни.

Ярко пылает сноп огня свечей у Креста Христова, сюда тянется непрерывная вереница согбенных фигур, благоговейно лобызających язвы Господа.

Сейчас начнется утренняя Великого Пятка.

* *

*

«Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице, всегда, ныне и присно, и во веки веков».

Торжественный возглас иерея отрывает от грустных личных размышлений. Вот полилась чудная молитва пророка Давида Господу: читается шестопсалмие.

...«Господи, как умножились враги мои! Многие восстанут на меня; многие говорят душе моей: нет ему спасения в Боге. Но Ты, Господи, щит предо мною, слава моя... Восстань, Господи! Спаси меня, Боже мой!... Нет мира в костях моих... Сердце мое трепещет, оставила меня сила моя... Не оставь же меня, Господи Боже мой! не удаляйся от меня! Поспеши на помощь мне... Тебя от ранней зари ищу я..., ибо душа моя насытилась бедствиями... Благослови, душе моя, Господа... Он прощает вся беззакония твоя..., венчает тебя милостью и щедротами...».

Вслушайся в эту Божественную музыку, внимай! Многогрешная душа, при чудном звучании псалтири, мятется, переходя от скорби к радости, от надежды к страху, и вновь она полна упований.

Шестопсалмие читается, согласно уставу, «не спешно, протяжно, во услышание всех»... Подобаает нам со всяким усердием слушать чтение, и не только чтение,— необходимо прислушиваться к голосу души своей, будить ее, если она спит, и заставлять внимать словам великого пророка.

...Торжественное, троекратное «Аллилуиа» разрывает молитвенную тишину храма. Вслед за «Аллилуиа» льются слова тропаря: «Егда славнии ученицы...» Сколь прекрасен и проникновенен мотив киевского распева! Сколько теплоты в словах, изображающих Тайную Вечерю Господа со Своими учениками! Песнопение потрясает душу, предостерегает ее — как она опасно ходит, ибо на этом пиршестве любви — «Егда славнии ученицы на умовении вечери просвещахуся», лютая зависть и корыстолюбие овладели злым и жестоким сердцем Иуды: «Тогда Иуда злочестивый, сребролюбием недуговав, омрачашеся».

Песнопение развивается. Раскрывается картина предательства: «И беззаконным судиям Тебе, праведнаго Судию, предает...».

...Из алтаря выносятся Евангелие и полагается перед Распятием на аналое. Вокруг священнослужители. Дым кадильный возносится вверх. В руках молящихся вспыхивают огоньки свечей. В глубоком молчании, потрясенные тропарем, все внутренне объединились у Креста и Евангелия:

«Господи, Ты вся веши, Ты веши, яко люблю Тя». Петровыми устами, устами горького раскаяния, готовы мы исповедывать свою верность и любовь к Нему, молить Его о прощении за нашу вероломность. В Нем мы ищем поддержки и защиты, ибо предательство Иуды стоит перед нашими глазами, как тяжелый укор и предостережение; мы не надеемся на свои силы, все наше упование на Его спасительные страдания: «Слава Страстем Твоим, Господи»,—несется наша молитва к Нему.

Первое Евангелие святых Страстей Христовых. После грозного предупреждения, которое прозвучало в только что прослушанном тропаре, мы допущены в Сионскую горницу; мы вместе со славными учениками внимаем вождьленному голосу Богочеловека... Мы — участники последней беседы Господа с учениками. В ней тесно слиты Божественная любовь и нечеловеческая скорбь, и обетования великой радости и торжества.

«Рече Господь Своим учеником: ныне прославился Сын Человеческий и Бог прославился в Нем... Дети! не долго уже быть Мне с вами... Заповедь новую дам вам, да любите друг друга... Да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам...».

Наиболее продолжительное зачало Евангелия выслушивается с ослабевающим вниманием. Вот оно приближается к концу. Начинается первосвященническая молитва Господа.

«Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: «Отче! пришел час: прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя. Так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, Единого Истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которою Я имел у Тебя прежде бытия мира... Я открыл имя Твое человекам... и славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино... Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною...».

Порой кажется, что эти слова не для нас: они для неба и ангелов, ибо в них — сокровенная беседа Святой Троицы. В этих возвышенных словах — вечная Божия любовь. Достойны ли мы этой любви, этой молитвы: «Не о них только молю, но и о верующих в Меня по слову их?»...

— А где же Иуда? Куда девался «имений рачитель»?

«Приняв кусок, он тотчас вышел, а была ночь» — темная ночь души предателя, ибо «по хлебу вниде в оны сатана». Предатель предоставлен своим страшным мыслям.

«Кий ты образ, Иудо, предателя Спасу содела?... О, коликих благ не-памятлив был еси!» (Седален).

Еще не поздно. Еще далеко до рокового лобзания. Твой замысел открыт Владычным взором, ты слышал: «Что делаешь, делай скорей»?

Каждый из нас должен помнить этот урок. С Петром ли нам клясться, что не оставим, не предадим Тебя, или смиренно просить о помощи: да минует каждого из нас участь сия?

...«Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его» (Ио. XVIII, 1).

* *
*

Мы в Гефсиманском саду. С кем мы пришли сюда: со Христом, чтобы соучаствовать с Ним в Его великом деле спасения людей, как заповедал Ему Отец (Ио. XIV, 31), или мы вторглись в священную тишину Гефсимании вместе со «спирою», со слугами первосвященника во главе с Иудою?

«Князи людстии собращася вкупе на Господа и на Христа Его» (1-й антифон). В страданиях Христа, как в зеркале, мы видим свою душу. Своим равнодушием к Христу разве мы не предаем своего Учителя и Господа? Не наполняем чашу Его страданий?

Удары колокола отмечают каждое чтение евангельских зачал.

Каждое чтение оканчивается молитвенным славословием: «Слава долготерпению Твоему, Господи!».

Картины предательства, поруганий Христа, Его нечеловеческих страданий, которые раскрываются перед нашими взорами страстными Евангелиями, обнажают наши собственные язвы...

Одного часа не могли пободрствовать с Господом Его ближайшие ученики. Он оставлен всеми, Один в борении. «Душа Моя скорбит смертельно», — вырвался стон из Его груди. Человеческая природа Иисуса Христа испытывала вполне естественный трепет перед приближающимися смертными страданиями и кончиной. Эта скорбь и содрогание естества одновременно показывают тяжесть креста, который тяжелым бременем лег на рамена Божественного Страдальца. «Отче Мой! да минует Меня чаша сия», — взывал Он к Отцу, ибо эта чаша была безмерна: в ней слились потоки всех наших беззаконий, преступлений и неправд; чистое же сердце Господа Иисуса Христа, Который «греха не сотвори», предошущало эту грядущую на Него бездну зла и предательства, во всей ее ярости... Но любовь Божия к роду человеческому безмерна: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного...» (Ио. III, 16).

В часы, когда дух Иисуса Христа боролся со смертными ужасами, не только Гефсимания и Голгофа звучат нам в зачалах Евангелия: вся Его земная жизнь, как Великий Крест, возникает перед нами. Предстоя сейчас пред Ним и созерцая Его Страсти, мы мысленно обозреваем весь Его скорбный земной путь. Вот Всеобъемлющее, Всеведущее и Духовное Слово Божие «нашего ради спасения» «утесняется» ограниченной и смертной плотью человеческой; младенцем Он полагается в яслях; с первых же дней рождения преследуется кровожадной завистью Ирода; тайно увозится в дальнюю страну. Затем, вместе с толпою грешников, Он принимает крещение.

«Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ио. 1, 29), — воскликнул Предтеча, провидя не только Его Голгофу, но и весь Его

искупительный путь, всю Его чашу страданий и унижений. Его — чудного Учителя блаженств и Царства Небесного, провозвестника Божественных глаголов, открывшего нам сладчайшее имя Отца Небесного, явившего нам сокровенные «недра Отчие» и неизъяснимую Божию любовь, целителя болезней, воскресителя мертвых,— Того, Которого Отец Небесный назвал Своим Возлюбленным Сыном, над главою Которого явно почил Дух Святой,— не признают, учение Его почитают богохульным, дела — беззаконными, чудеса — веельзевуловыми. Его почитают другом грешников, стараются уловить в слове, чтобы осудить как преступника законов — Божеского и человеческого. Его ищут убить. Он не имеет места, «где главу подклонити».

«Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лицо свое. Он был презираем, и мы ни во что ставили Его» (Исаии, LIII, 3).

И вот Гефсимания; Голгофа; затем — «крест, гвоздие, копие».

Как на разбойника, выходит на Него «множество народа с мечами и кольями». Все ученики в испуге оставляют Его и разбегаются. Горячий и верный Петр, в то время, когда его возлюбленного Учителя зашумали, плевали Ему в лицо и «пакости Ему делали», трижды от Него отрывается: «Не знаю Человека Сего».

Его связывают, ведут, допрашивают; против Него лжесвидетельствуют, требуют предать позорной казни. Создатель,— говорит преп. Ефрем Сирин,— предстоит пред Каиафой, как осуждаемый. Раб сидит, а Владыка предстоит. Раб негодует, Владыка терпит..., один из слуг дает Ему заушение..., исполненный беззакония произносит суд над Безгрешным (Слово 104, часть 4-я).

Грубые воины Пилата издеваются над Христом: «И одели Его в багряницу и, сплетши терновый венец, возложили на Него; и начали приветствовать Его: «Радуйся, Царь Иудейский!... И плевали на Него и, становясь на колени, кланялись Ему». Его обнажают, бичуют.

Пречистое Тело и Кровь, величайшая Святыня, вводящая человека в жизнь вечную, смешивается с пылью.

Ожесточенные сердца не откликнулись состраданием, когда Пилат вывел к народу истерзанного Христа, в багрянице и терновом венце: «Се Человек!»

Этими словами римский прокуратор, язычник, сказал больше, чем сам этого хотел. Божественное правосудие устами «человека неправды» как бы обращалось к сердцу человеческого, к суду совести: если не признаете Его, как Сына Божия, то пожалейте, как невинного человека.

«Распни, распни Его!» — неумолимо требовали первосвященники, старейшины и народ.

«Я никакой вины не нахожу в Нем,— объявил Пилат народу...— И Ирод также, ибо я посылал Его к нему, и ничего не найдено в Нем, достойного смерти.. Хотите ли, отпущу вам царя Иудейского?»

Язычник Пилат и чужеземец Ирод — ходатаи невинного Христа пред избранным и благодетельствованным Им Израилем! Тогда опять закричали все, говоря: не Его, но Варавву. «Варавва же был разбойник».

«Мене на древе распят, Варавву же испроси и отпусти» (1-я стихира хвалитная). «Вели с Ним на смерть и двух разбойников»... Тот, Кто одевает небо облаком и дает пищу всякой плоти, «к злодеям причтен».

«Распявшие же Его делили одежды Его, бросая жребий, и, сидя, стерегли Его там; и поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, царь Иудейский. Тогда распяты с Ним два разбойника» (Матф. XXVII, 35—38). Много народа собралось смотреть «на позор сей», ожидая час Его кончины. Проходящие мимо Креста издевались над Страждущим, понося Его, как обманщика и самозванца.

Христос страдал. Из ран сочилась кровь. Тяжесть тела, малейшее движение Распятого все более разрывали «язвы гвоздинные» и причиняли Ему невыносимую физическую боль. Однако, не столько горели раны Великого Страдальца, сколько скорбело невыносимой тоской Его чистое и непорочное сердце по поводу такого ожесточения людей; казалось, ад торжествовал свою победу.

«Людие Мои, что сотворих вам? и что Ми воздасте? за манну — желчь, за воду — оцет, за еже любити Мя — ко кресту Мя пригвоздисте» (Антифон 12-й).

«Около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Матф. XXVII, 46).

«Свершилось!» Иисус, «преклонив главу, предал дух». Одна только вечность раскроет вполне то, что произошло в этот момент на малом холме Голгофском, — говорит один наш церковный вития¹. Мы же что видим сейчас своими смертными очами? Человек дошел до дна своей бездны: он стал Богоубийцей.

Воплощенное Слово умолкло. Однако Оно умолкает для того, чтобы сильнее говорить к нам, дабы мы узрели состояние души своей и измерили бездну своего падения. Оно погребается, чтобы глубже вселиться в нас.

И мы видим, что силой Божественной любви побеждены были: благородный разбойник, «во едином часе раеви сподобившийся»; сотник при Кресте и «ниже с ним стрегущие»; также Иосиф Аримафейский, который, «страха ради иудейска», скрывал, что он ученик Христов, ныне же дерзнул войти к Пилату и просить Тело Иисусово; также и Никодим, приходивший прежде к Иисусу ночью, «принес состав из смирны и алая, литр около ста» (Ио. XIX, 39).

И в то время, как первосвященники и фарисеи утверждали гроб Христов, «знаменовавше камень с кустодиею», ученики, которые оставили было Его, вновь собирались и утверждались вокруг Креста и гроба, «где Его полагали».

...Отзвучали двенадцать ударов колокола. Однако, долго еще сохраняется в памяти напев, сопровождавший конец каждого зачала:

«Слава долготерпению Твоему, Господи!».

* *
*

Какие потрясающие картины нашего греха, Божьего милосердия и любви раскрываются этой службой «Страстей Христовых»! Кто составлял эти захватывающие душу напевы, эти духовно стройные в чередовании событий и проникновенные чтения из Евангелия?! Все это сделала наша Мать, Святая Православная Церковь. Воодушевленные ее святыней, ее верные сыны слагали славословия, захватывающие душу каноны, стихиры (Иоанн Дамаскин, Андрей Критский, Косма Майумский, братья Студиты и другие церковные песнотворцы).

...Утренняя Великого Пятка окончилась. Однако огни страстных свечей еще горят. Они выплывают за двери храма на церковный двор и растекаются по улицам. Трепетные, пылающие звездочки борются с мраком ночи. Не наши ли это души, пробужденные Страстями Христовыми?

Сколько духовной силы и любви к Распятому за нас Господу влито в сердце человеческое; сколько разбужено покаянных чувств — преддверие радости Воскресения! Прекрасная, возвышенная служба! Бесценное сокровище нашей Святой Православной Церкви!

Н. Попов

¹ Архиепископ Херсонский Иннокентий, «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа», стр. 314.

ЖЕНЩИНА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

(К Международному женскому дню 8 марта)

Март месяц в советском календаре отмечен двумя знаменательными датами: 8 марта — Международный женский день и 12 марта — день выборов в Верховный Совет СССР.

С детского возраста и до глубокой старости женщина в Советском Союзе испытывает на себе благотворную силу советского законодательства. Всеобщее бесплатное обучение в средней школе; стипендии во время пребывания в высших учебных заведениях; декретный отпуск в дни, когда она становится матерью; пособия многодетным матерям и матерям-одиночкам; пособия по временной нетрудоспособности; пенсия при инвалидности; пенсия по старости — вот те блага, которыми пользуется, согласно Сталинской Конституции, женщина — гражданка Советского Государства.

Читая постановления ЦК ВКП(б) ко дню 8 марта, еще и еще раз останавливаешься вниманием на благотворительных мероприятиях, направленных к улучшению быта советской женщины, и сердце проникается чувством глубокой признательности нашему Правительству и, особенно, мудрому руководителю нашей государственной жизни — Иосифу Виссарионовичу Сталину, который отечески отзывается на все наши нужды.

Советской женщине открыты все дороги, ей предоставлена возможность трудиться во всех областях хозяйственной жизни, во всех отраслях промышленности, во всех областях науки и искусства. Участвуя в общем созидательном труде, советская женщина на любом месте своей работы, в любой профессии с радостью видит, как ее труд вливается в сокровищницу общенародного благосостояния.

Но она видит плоды своих трудов и для себя лично: труд ее оплачен наравне с трудом мужчины, вполне обеспечивая прожиточный минимум; по истечении определенного срока работы ей будет предоставлен отпуск с сохранением содержания, который может быть использован ею в доме отдыха; она может пользоваться курортным и санаторным лечением. Поэтому никакой труд не пугает советскую женщину и она горит желанием совершенствоваться, перевыполнять данные ей нормы.

Только тридцать три года существует молодое Советское Государство, но как преобразились, как изменились общественные отношения! Свободный труд объединил творческие усилия мужчин и женщин, общественные интересы стали выше личных. Неустанно и самоотверженно трудится советская женщина на пользу общества, на пользу Родины; высокие правительственные награды, получение Сталинских премий, выдвижение на ответственные посты свидетельствуют о признании ее заслуг перед Родиной. Теперь, пожалуй, и трудно перечислить всех про-

славленных советских женщин, можно лишь с уверенностью сказать, что нет такой отрасли труда, где бы не имелось своих героинь. Чуть не ежедневно газеты сообщают все новые имена. Вся советская страна знает и любит этих героинь труда, матерей-героинь, женщин Героев Советского Союза и радуется их подвигам.

О том, как растут эти новые культурные силы, рассказывает в небольшой брошюрке лауреат Сталинской премии, Герой Социалистического Труда Прасковья Никитична Ангелина, депутат Верховного Совета СССР, бригадир тракторной бригады Старо-Бешевской МТС («О самом главном», Библиотека «Огонька» 1948 г.), изображая свой путь от скромной трактористки до члена Советского Правительства.

Международный женский день 8 марта советские женщины встречают в обстановке всеобщего созидательного труда. И как бы хотелось, чтобы наши сестры в зарубежных странах, миллионы женщин, находящихся в мире насилия и бесправия, скорее добились права строить, как и мы, лучшую жизнь!

*

* *

В международной обстановке последнего времени приближающийся день 12 марта, в который назначены выборы в Верховный Совет СССР, приобретает особую важность как день демонстрации нашей верности Советскому Правительству, нашей любви к Родине и ее Верховному вождю И. В. Сталину.

В числе миллионов советских граждан миллионы советских женщин придут к избирательным урнам. Надо помнить, надо ясно отдавать себе отчет, что каждый голос, поданный за достойных избранников народа, выдвинутых кандидатами в Верховный Совет СССР, — это моральная поддержка нашему Правительству, это доказательство того, что мы одобряем политику нашего Государства, внутреннюю и внешнюю, политику борьбы за мир во всем мире, за уничтожение разрушительного атомного оружия, за дружбу народов, за процветание миролюбивых стран.

Каждый опущенный в избирательную урну бюллетень — это пламенный протест против поджигателей войны, против попрания суверенных прав малых государств, это, наконец, как бы присяга избирателя, приносимая перед лицом всего мира, — верой и правдой служить нашей великой Родине, до готовности, если понадобится, отдать за нее свою жизнь.

Да укрепит Господь нашу Родину, да дарует ей и мудрым нашим правителям и первому всенародному кандидату Иосифу Виссарионовичу Сталину мощь и силы преодолеть все враждебные вожделенному миру начинания, исходящие от врагов нашей Родины и нашего Советского строя!

Об этом молится Русская Православная Церковь, этого горячо желает сердце каждой советской женщины, каждого советского патриота.

В. Виноградова

КАК ПРИВЕСТИ К КОНЦУ ВОЗНИКШИЙ СПОР?

Эту задачу хочет решить официоз Александрийской Патриархии «Пантенос» (1949 г. № 6, стр. 91—108), имея в виду обсуждавшиеся в наших статьях и в статьях митрополитов Закинфского и Эносского и проф. Фотиадиса два вопроса:

- 1) Существует ли апелляционное право Вселенского Патриарха?
- 2) Один ли только Вселенский Патриарх имеет право созывать Вселенские или Всеправославные соборы?

Взятую на себя задачу журнал Александрийской Патриархии решает в общем успешно. Не связанный должностной зависимостью от Константинопольской Патриархии анонимный автор статьи, быть может, сам председатель Александрийской Церкви, как бы взяв на себя роль третейского судьи, объективно и основательно решает оба эти вопроса, и потому наша задача состоит лишь в том, чтобы, изложив вкратце содержание статьи, исправить и дополнить некоторые ее детали и уточнить некоторые ее тезисы.

Первая и более обширная часть статьи посвящена вопросу об апелляционном праве Константинопольского Патриарха, причем автор рассматривает этот вопрос сначала с канонической, а затем с исторической точки зрения.

Свое мнение, что «Вселенский Патриарх по святым канонам имеет право на апелляции из других патриархий или автокефальных Церквей выступать с судебными приговорами и административными актами», защитники этого мнения основывают на четырех канонах Вселенских соборов, а именно: на 3-м каноне II собора, 9-м и 28-м канонах IV и 36-м каноне VI, и потому автор рассматривает в отдельности каждый из этих канонов.

«В 3-м каноне II Вселенского собора,— справедливо говорит автор,— мы читаем только, что Константинопольский Патриарх должен иметь преимущество чести после Римского Епископа, как Епископ Нового Рима... Этот канон ничего не говорит о главенстве ни Рима, ни Константинополя, ни о правах их на административные и судебные выступления в прочих патриархиях. Он только выделяет двух патриархов, как Епископов двух столичных городов Римской Империи».

О 9-м правиле IV Вселенского собора автор говорит, что оно лишь подтверждает существовавшее и до него право Константинопольского Патриарха оказывать судебное и административное воздействие в областях трех соседних диоцезов — Понтийского, Асийского и Фракийского, а о 28-м правиле того же собора, что оно «дает право Константинопольскому Патриарху хиротонисать митрополитов только для диоцезов Понта, Азии и Фракии и епископов этих диоцезов «у иноплеменных»; о 36-м правиле VI Вселенского собора автор говорит лишь, что оно излагает «то же самое».

Из этих канонических справок автор делает такой вывод:

«Нигде в святых канонах мы не встречаем ни прямо ни косвенно высказанного мнения, что Вселенский Патриарх в древней Церкви или в более позднее время имел право вмешиваться в дела прочих патриархий и автокефальных Церквей. Наоборот, и в древней Церкви и в эпоху, когда составлялись каноны II Вселенского собора и прочие, давшие Константинопольскому Патриарху преимущества чести, равные с Римским Епископом, нигде мы не видим на всем Западе, а тем более на Востоке, чтобы Римский Епископ имел апелляционное право по отношению к прочим автокефальным Церквам — административное или судебное». Верность такого понимания канонов подтверждается в статье «беспристрастным разъяснением их в Пидалионе, одобренном всеми Патриархами, и, что особенно важно, самой Вселенской Патриархией», после чего делается такое общее заключение канонического освещения вопроса:

«Итак, на святых канонах никак нельзя основать право апелляции из прочих Патриархий (следовало бы добавить: и остальных автокефальных Церквей) к Вселенскому Патриарху».

Так как все это, только более подробно, было разъяснено в нашей статье «Где и в чем главная опасность?» (ЖМП 1947, № 12, стр. 31—42), то мы можем лишь обеими руками подписаться под всеми утверждениями этой части статьи Александрийского журнала и считать спор относительно каноничности вмешательства Константинопольского Патриарха в дела других автокефальных Церквей окончательным.

Но сходя с канонической почвы на историческую, журнал иногда подчиняется влиянию одностороннего и тенденциозного подбора фактов, свидетельствующих о гегемонии Константинопольских Патриархов в Восточной Церкви, данного в статьях митрополита Эносского и проф. Фотиадиса, и переоценивает значение этих фактов.

Факты сами по себе не могут ни отменить существующую норму, ни создать новую, и если каноническая норма гласит, что все вообще представители автокефальных Церквей не имеют права властно вмешиваться в дела других автокефальных Церквей, то этим вопрос о таком праве Константинопольского Патриарха решается отрицательно и окончательно, и в дальнейшем можно ставить вопрос лишь о том, чем можно объяснить, а иногда и оправдать нарушение таковой канонической нормы со стороны Константинопольских Патриархов, а вовсе не о том, нельзя ли изменить эту самую норму. Тем более не могут колебать канонической нормы приводимые митрополитом Эносским и проф. Фотиадисом в доказательство прав Константинопольских Патриархов свидетельства тех же Патриархов о своих правах или свидетельства об этих правах лиц, им подчиненных, так как правовые аксиомы, внесенные и в канонические сборники Православной Церкви, напр., в Алфавитную Синтагму Матфея Властаря (Д, 8), в Афинскую Синтагму (VI, 229 и 230), в Кормчую Книгу (гл. 48, XXVII, 25 и 27), говорят:

«Не достоин веры тот свидетель, которому я могу приказывать свидетельствовать». — «Никто не свидетельствует в своем деле».

Даваемое журналом объяснение фактической гегемонии Константинопольского Патриарха в Восточной Церкви в общем правильно. Причинами исключительного положения его на Востоке журнал считает, во-первых, волю византийских императоров, давших Константинопольским Патриархам право административной и судебной деятельности во всей империи; во-вторых, существование в Константинополе «Домашнего Синода», в котором принимали участие и другие Патриархи и решения которого приводились в исполнение государственной властью. Однако здесь не упомянута и еще одна причина гегемонии Константинопольского Патриарха в более позднее время — время турецкого ига, к которому относятся почти все факты, упомянутые в перечнях проф. Фотиа-

диса и митрополита Эносского. Причина эта — власть турецкого султана, сделавшего Константинопольского Патриарха «милет—баши» — не только духовным, но и светским главою всех православных, не исключая и самих восточных Патриархов, в Турции.

Не дает журнал и оценки канонического значения этих причин. Хотя вмешательство византийских императоров в церковные дела и одобрялось некоторыми услужливыми канонистами, вроде Вальсамона и Хоматиана, но по своему существу оно является нарушением завета Основателя Церкви — «Божие Богови и кесарево кесареви», и воля византийских императоров и тем более турецких султанов никак не может служить основанием каких-либо постоянных, неотъемлемых прав Константинопольских Патриархов. Точно так же и расширение власти Константинопольского Домашнего Синода за границы патриархата объясняется тою же близостью его председателя к византийским, а потом к турецким самодержцам, тою же системой византийского цезарепапизма и нераздельности религиозного и светского начала в старой Турции, из которой нельзя делать никаких практических выводов в применении к нашему времени, когда господствует система отделения Церкви от государства. Участие же в Домашнем Синоде других Патриархов придавало этому Синоду характер поместного собора, решения которого были обязательны не только для самой Константинопольской Церкви, но и для тех Церквей, представители которых в нем участвовали, но не давало канонического основания этому Синоду и его председателю для вмешательства в дела других Церквей в тех случаях, когда их представители в нем не участвовали. Если же на самом деле Константинопольский Патриарх вмешивался в дела других Церквей и тогда, когда первоиерархи или представители этих Церквей в Синоде не участвовали, то это было с их стороны или превышением власти, оставшимся безнаказанным благодаря защите светской власти, или, как правильно объясняет журнал, требованием необходимости — отсутствием канонических органов — соборов и синодов в других Церквях.

Однако и те и другие случаи никоим образом не могут служить прецедентами для настоящего времени при господствующей ныне системе отделения Церкви от государства и при существовании канонических синодов в автокефальных Церквях и не могут создавать какой-то постоянной привилегии Константинопольского Патриарха.

Нельзя согласиться и с утверждением журнала, будто в Константинопольском Синоде прочие Патриархи могли присутствовать по праву. На самом деле участие в Домашнем Синоде не входило в компетенцию других Патриархов и они участвовали в нем не по праву и не по обязанности, а добровольно — по приглашению его председателя¹.

Нельзя не видеть преувеличения и в заявлении журнала, будто «благодаря Домашнему Синоду вся Восточная Церковь была «Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церковью». Церковь была таковой и до возникновения Домашнего Синода и таковой бы и осталась, если бы даже этого Синода не было. Синод имел значение объединяющего центра только для Церквей греческой народности, да и такое значение он в значительной мере потерял в последнее время, когда Афинский Синод стал проводить свою политику, нередко несогласную с Константинопольским Синодом, напр., в вопросе об юрисдикции над греческими епархиями в Америке. Более самостоятельным становится и образ действий других восточных патриархов. Напр., Александрийские Патриархи, соглашаясь с новосозданной Константинопольской теорией о подчинении Константинопольской Церкви всей диаспоре, пока эта теория

¹ Вальсамон в толковании 6-го правила II Вселенского собора пишет: «В Константинопольском Синоде прочие патриархи не присутствуют» (Аф. С. 11, 186).

применялась на других континентах, стали решительно протестовать при попытке Константинопольских Патриархов применить ее и в Африке.

«Из всего этого видно,— заключает Александрийский журнал,— что никоим образом нельзя считать специальной привилегией и правом Вселенского Патриарха принятие к рассмотрению, обсуждению и решению в Домашнем Синоде прошений на прочих Патриархов, но скорее следует считать это обязанностью Константинопольского Патриарха, как первого по старшинству среди прочих Патриархов и естественного председателя Домашнего Синода». Здесь журнал повторяет мысль митрополита Эносского, также противопоставляющего право и привилегию долгу и обязанности, с целью сделать более благовидными властолюбивые претензии Константинопольских Патриархов.

Но такое противопоставление невозможно. Дело идет о публичном церковном праве, о компетенции Константинопольского Патриарха в отношении других автокефальных Церквей, а понятие компетенции включает в себя и право и обязанность известного органа церковной власти совершить известный акт во имя Церкви. Здесь право и обязанность — понятия коррелятивные. Обязанность совершить известный правительственный акт предполагает право на это, а в противном случае акт будет превышением власти; с другой стороны, право на известный акт власти влечет за собой обязанность в необходимом случае совершить этот акт, так как иначе будет бездействие власти, караемое и церковным судом, о чем говорит, напр., послание III Вселенского собора собору Памфилийскому, внесенное в канонический кодекс Православной Церкви.

Итак, признать, что Константинопольский Патриарх имеет обязанность вмешиваться в дела других автокефальных Церквей — это значит признать, что он имеет и право это делать.

Нельзя считать точным и следующего положения статьи Александрийского журнала:

«Итак, в случае настоятельной нужды Домашний Синод в Константинополе собирался и принимал решения по делам других патриархий, что естественно упредило за Вселенским престолом а в все будущее время привилегию или обязанность созывать эти синоды и председательствовать на них, и вообще Константинопольский Патриарх получил инициативу во всей жизни Церкви».

Но ведь вопрос вовсе не в том, что упредило право Константинопольского Патриарха созывать свой Синод и председательствовать на нем. И то и другое право он, как и предстоятель всякой другой автокефальной Церкви, имел уже по канонам (Антиох. 16, 19 и 20), а вопрос лишь в том, имел ли право Константинопольский Патриарх на своем Синоде решать дела других автокефальных Церквей. Александрийский журнал признает, что каноны не давали ему такого права, и указывает единственное основание такой практики — настоятельную нужду. И каноны учат, что нужно принимать во внимание нужду (напр., I Всел. 4; VI Всел. 37 и 80; VII Всел. 3 и 6; Карф. 13 и 106; Аф. С. 95; Двукр. 17 и мн. др.); но вместе с тем они учат и тому, что всякое вынужденное необходимостью отступление от канонической нормы никоим образом не должно менять самой нормы, а может иметь лишь временный характер и должно прекращаться, когда прекращается нужда. «Временная нужда, препятствуя соблюдению точности, не должна изменять норму управления», говорит 37-е правило VI Вселенского собора, постановляя, что иерархи поработенных язычниками Церквей должны сохранить все свои права. «Редко бывающего не поставляя в закон Церкви, определяем», говорит 17-е правило Двукратного собора, запрещая на будущее время допущенное «по требованию нужды» поспешное возведение в епископское достоинство. Поэтому никак нельзя согласиться с мне-

нием журнала, что вызванные временною необходимостью случаи вмешательства Константинопольского Патриарха в дела других автокефальных Церквей упрочили за ним это право «на все будущее время».

Точно так же нельзя усваивать Константинопольскому Патриарху исключительное право «инициативы во всей жизни Церкви», как это делает «Пантенос». Ведь возбуждение какого-либо вопроса не предполагает и не дает какого-либо особого права в деле его решения возбудившему вопрос. Усвоение инициативы одному первоиерарху предполагает лишение этого права всех остальных, быть может, гораздо глубже, шире и правильнее понимающих современные церковные нужды, и поведет лишь к застою церковной жизни.

А кроме того, иногда инициатива может принадлежать всякому другому первоиерарху, но не Патриарху Константинопольскому. Это в тех случаях, когда Константинопольские Патриархи допускают догматические или канонические погрешности. И таких случаев история Церкви знает не мало. Напр., когда Константинопольский Патриарх Несторий впал в ересь, инициативу его обличения взяли на себя Патриархи — Антиохийской Церкви Иоанн и Александрийской св. Кирилл. Инициативу борьбы против монофелитства Константинопольского Патриарха Сергия взял на себя Александрийский Патриарх св. Иоанн Милостивый. В самой статье журнала «Пантенос» упоминается о случае, когда, по инициативе Александрийского Патриарха Никанора, было осуждено им и Патриархами Антиохийским и Иерусалимским неканоническое поставление Константинопольским Патриархом архимандрита Евгения опекуном над Патриархом Никанором. Несколько позднее, по инициативе нареченного Патриарха Александрийского Нила, Антиохийским Патриархом Иерофеем и Иерусалимским Кириллом было осуждено неканоническое вмешательство Константинопольского Патриарха в дело избрания Патриарха Александрийского и т. д.

Нельзя не видеть преувеличения, навеянного односторонним подбором фактов в статьях архимандрита Каллиста, проф. Фотиадиса и митрополита Германа, в таком утверждении «Пантеноса», будто Константинопольский Патриарх «в собственном смысле сохранил и спас всю Церковь от больших и страшных опасностей, которые в течение 16 веков возникали в Церкви и угрожали самому существованию христианства на Востоке», и что «вся Восточная Церковь своим многовековым поразительным единством и самым своим существованием обязана Вселенскому престолу».

Как можно утверждать, что Восточная Церковь своим «поразительным единством» обязана Константинопольским Патриархам, когда история свидетельствует, что не раз эти Патриархи возглавляли разделявшие Церковь ереси и что их властолюбивые притязания не раз порождали церковные расколы? Ведь в отделении Западной Церкви от Церкви Вселенской виноваты не только папы римские, но и «папы византийские». А сколько смут и расколов вызвало стремление Константинопольских Патриархов подчинить своей гегемонии другие восточные патриархии! Приведем несколько примеров, начиная с середины XVII века.

В 1639 г. Патриархом Александрийским был поставлен в Константинополе, вопреки воле александрийской паствы, священник Николай, принявший имя Никифора. Его поставил ставленник иезуитов, ревностный слуга Рима, Константинопольский Патриарх Кирилл II, по желанию австрийского консула в Константинополе Шмита, причем Никифор обязался действовать в пользу католической пропаганды.

В 1657 г. Константинопольский Патриарх Парфений поставил в Александрию Патриархом Родосского митрополита Иоакима, хотя там уже

был законный Патриарх Паисий (1657—1677). Произошел раскол, но александрийцы отстаивали своего законного Патриарха.

В 1710 г. в Александрии был вполне канонично избран и поставлен достойный Патриарх Самуил, а Константинопольский Патриарх Афанасий IV поставил в Александрию своего кандидата Косьму; преемник Афанасия Кирилл IV без суда лишил Патриарха Самуила сана, но преемник Кирилла Киприан II в 1714 г. объявил состоявшееся при Кирилле IV извержение Патриарха Самуила из сана неосновательным и совершенно неканоническим. Наученные этим горьким опытом александрийцы долгое время не решались пользоваться своим законным правом избрания и поставления своего Патриарха, и Александрийские Патриархи ставились в Константинополе, хотя в 1766 г. и писали Константинопольскому Патриарху Самуилу, чтобы он не посылал им самовольно нового Патриарха, так как они его не примут и он будет вынужден возвратиться назад.

Нужно заметить, что Константинопольский Патриарх Самуил был горячим сторонником «великой идеи», т. е. восстановления Византийской империи, подготовкой к чему должно было служить полное подчинение Константинопольскому Патриарху всех православных в Турции. С этой целью он закрыл два славянских патриархата в Турции — Сербский и Болгарский, а содействие турецкого правительства в этом деле он получил, убедив его, что для Турции опасны связи, поддерживаемые славянскими патриархатами с Россией.

Для подчинения Александрийского патриархата Константинопольский Патриарх в 1783 г. выхлопотал берат султана на имя Александрийского Патриарха Герасима, в котором было сказано, что «Патриарх Мисира (Каира) и Александрии с подчиненными ей местностями входит в область Патриарха Ромеев города» (т. е. Константинополя).

В 1845 г. Константинопольский Патриарх Мелетий III и его Синод не только без согласия, но даже и без ведома александрийцев поставили Александрийским Патриархом митрополита Константинопольского патриархата Артемия, хотя Александрийский клир и народ избрали еще ранее своим кандидатом архимандрита Иерофея. Патриарх Мелетий оправдывал это свое деяние ложными доводами, будто Патриархом может быть избран только епископ, а не архимандрит, и будто Артемий уже ранее, еще при жизни Александрийского Патриарха, был дважды избран на его место, так как в Константинополе распространился слух о смерти Патриарха, как будто два прежних незаконных деяния могут оправдать столь же незаконное третье. Но александрийцы отстаивали автокефалию своей Церкви, и Артемий, ни разу даже не видав своей паствы, вынужден был отречься от престола (30/I 1847). «Тогдашний владыка вселенский и его синод, — пишет по этому поводу епископ Порфирий Успенский, — верные духовной политике царьградского Патриарха Самуила (1763—1768), думали более о сосредоточении всех вообще дел церковных в своих руках, нежели о каноническом самоглавенстве трех прочих патриархий, имеющих полное право избирать своих владык без участия царьградского синода»².

Преемником Артемия был избран и поставлен в Александрии представителями трех других патриархатов кандидат александрийского народа и клира Иерофей II. Но когда он хотел наметить себе преемника, Константинопольский Патриарх Кирилл VII увидел в этом нарушение мнимых своих прав, и два следующие Патриарха Александрии — Каллик и Иаков ставились в Константинополе.

О том, что избрание следующего Патриарха Александрийского — Никанора в Александрии было встречено в Константинополе с великим

² Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского, СПб, 1910, 1, 670.

неудовольствием и дало повод Константинопольским Патриархам произвести великую смуту и раскол в Александрийской Церкви, мы уже говорили, а теперь приведем лишь вызванное вмешательством Константинопольской Церкви постановление Александрийского собора 1867 г.:

«Поместный собор в Египте, согласно божественным и святым канонам и постановлениям богоносных отцов Единой, Святой, Кафолической и Апостольской Церкви, объявляет, что Патриарх Константинополя не пользуется никаким преимущественным правом пред прочими Патриархами, но является равночестным с остальными, нисколько не имея, вне своего округа, власти вмешиваться в дела их».

Здесь собор повторил мысль, высказанную в «Исповедании Восточной Церкви» великого догматиста — Александрийского Патриарха Митрофана Критопула (1630—1640), где говорится:

«Патриархи никого не желают называть главою Вселенской Церкви, довольствуясь Божественною и Вселенскою Главою — Господом Иисусом Христом... Сами же они относятся друг к другу с равной честью и не отличаются ничем, кроме места на кафедре».

Тем не менее избрание Александрийским собором преемником Патриарха Никанора архимандрита Нила было опротестовано Патриархом Константинопольским Григорием VI, что вызвало новый раскол и смуты в Александрийской патриархии. И только принятый Александрийской Церковью в 1874 г. «Устав об избрании Патриарха Александрии» восстановил автокефальные ее права.

Подобное же «поразительное единство» создавала Константинопольская Церковь и в двух других восточных патриархатах, где главной целью ее вмешательства была поддержка гегемонии греческого меньшинства над арабским большинством. Но чтобы не удлиннять нашей статьи, закроем эту печальную страницу истории Православной Церкви.

«Условия жизни Восточной Церкви вследствие больших политических перемен, — пишет далее Александрийский журнал, — полностью изменились и Константинополь перестал быть столицей всего Востока, но вся Церковь попрежнему обращается с вопросами всецерковного характера к Вселенскому престолу и признает за ним должную инициативу».

Но ведь если первенствующее положение Константинопольской Церкви создано политическими условиями — перенесением столицы Греко-Римской империи в Константинополь, то невольно возникает вопрос, не должна ли и современная Церковь, следуя примеру Церкви древней, приспособляться к изменившимся политическим условиям, отвечает ли интересам Вселенской Церкви сохранение старого строя взаимоотношений автокефальных Церквей, когда столица православной Греко-Римской империи, обнимавшей когда-то весь тогдашний культурный мир, превратилась в провинциальный город мусульманского государства, и не влечет ли такой излишний консерватизм нежелательных последствий для Церкви.

Дальнейшие строки Александрийского журнала подтверждают обоснованность такого опасения.

«Конечно, — читаем мы здесь, — в деятельности Вселенского престола через Константинопольский Домашний Синод встречаем и решения, не заслуживающие одобрения, которые могли бы поставить под сомнение признание всеми Церквами инициативы Вселенского престола в обсуждении вопросов, касающихся всей Церкви, догматических, канонических, литургических и моральных».

Таких не заслуживающих одобрения решений Константинопольской Церкви журнал под пятью рубриками указывает 12, а именно: единоличное учреждение Патриаршества в Русской Церкви, вторичное рукоположение Патриархом Иеремией Русского Патриарха Иова; поставле-

ние архимандрита Евгения опекуном Александрийского Патриарха Никанора, избрание Патриарха Александрийского Артемия без извещения и согласия клира и народа Александрийской Церкви; провозглашение автокефалий Церквей Греческой, Сербской, Румынской, Албанской, Болгарской и пр. без участия и согласия прочих Патриархов; самовольное и диктаторское введение нового календаря, «разделившее всю Церковь на две части» (и это «поразительное единство?»); вмешательство в политику после войны 1914—1918 гг., имевшее страшные последствия для самой Константинопольской Церкви и греческого народа, и, наконец, вмешательство в политику в наше время.

Здесь мы должны выступить в защиту компетенции Константинопольской Церкви в вопросе об автокефалии. Несомненно, правотворческий акт провозглашения автокефалии Церквей, подчиненных юрисдикции Константинопольской Церкви, входил в компетенцию этой Церкви; а в компетенцию всех остальных автокефальных Церквей, но не одних лишь восточных патриархий, как полагает «Пантенос», входил лишь акт констатации или признания автокефалии этих Церквей.

Однако мы никак не можем согласиться со слишком снисходительной оценкой остальных неправильных действий Константинопольских Патриархов, как будто бы «незначительных». Как можно назвать незначительным не раз повторявшееся вмешательство в избрание Патриархов Александрийской и других восточных Церквей вопреки воле их народа и клира, производившее расколы и великие смуты? Как можно назвать незначительным самочинное диктаторское введение нового календаря, вследствие чего, по словам самого же «Пантеноса», «вся Православная Церковь разделилась на две части?» Как можно назвать незначительной попытку «не больше не меньше как уничтожить Турецкую империю» с помощью западных держав, последствием которой, по словам опять-таки самого же журнала, было то, что «турки в отместку принудили христиан к поголовному выселению из Турции и даже до сего дня преследуют Вселенскую патриархию», что «все привилегии Церкви уничтожены, имущество патриархии, всех митрополий, приходов и насильно выселенных лиц конфисковано, что преподавание греческого языка в школах православных греков, которым разрешено остаться в Турции, запрещено, что клир подвергся гонению и что в сущности в Константинопольском патриархате прекратилась христианская жизнь?»

Данный журналом список неправильных актов Константинопольских Патриархов можно увеличить в несколько раз, упомянув, напр., о Лионской и Флорентийской унии, не говоря уже о древних ересь, о многократном поставлении Патриархов — греков в Антиохийской и Иерусалимской патриархиях, о стремлении отделить Синайскую Церковь от Церкви Иерусалимской, осужденном на Иерусалимском соборе 1867 г., о захвате епархий Русской Церкви в Эстонии и Финляндии, о неканоническом провозглашении автокефалии Польской Церкви, о попытке закрытия Русского Патриаршества, о поддержке раскольничьей «живой» церкви, о попытке захвата заграничных епархий Сербской Церкви и заграничных приходов Церкви Румынской и т. д. Таким образом, если анализ канонов доказывает, что претензии Константинопольских Патриархов на обладание апелляционным правом в отношении остальных автокефальных Церквей лишены какого бы то ни было канонического основания, то ознакомление с применением этого мнимого права Константинопольскими Патриархами на практике показывает, что оно обычно вело к тяжелым последствиям для единства, мира и преуспевания Церкви.

«Пантенос» пытается избежать этого вывода, оговариваясь, что «вышеуказанные и ныне совершаемые ошибки Вселенской патриархии, с одной стороны, могли быть вызваны временными обстоятельствами

и личными качествами Патриархов, а с другой стороны, братским выступлением прочих Патриархов может быть обеспечено полное прекращение таких ошибок на будущее время». Но где же гарантия, что в будущем обстоятельства и личные качества Константинопольских Патриархов не позволят им проявлять свои папистические стремления? Журнал видит эту гарантию в братском выступлении прочих Патриархов, но сам же упоминает, что все три восточных Патриарха просили Константинопольского Патриарха не изменять календаря, но он «не обратил внимания на это братское письмо». Подобные представления три восточных Патриарха делали Константинопольскому Патриарху по делу Александрийского Патриарха Никанора и архимандрита Евгения, по делу нареченного Александрийского Патриарха Нила, по поводу Флорентийской унии и др., но опять-таки без всякого результата. Почему же мы должны думать, что, начиная с настоящего времени, Константинопольские Патриархи будут считаться с подобными «братскими выступлениями» остальных Патриархов, и не правильнее ли будет, следуя примеру II и III Вселенских соборов, на ближайшем Всеправославном соборе строго осудить претензии Константинопольских Патриархов на апелляционное право в отношении остальных автокефальных Церквей и на юрисдикцию над всей православной диаспорой?

На второй вопрос: «Имеет ли только Вселенский Патриарх право созывать Вселенские и Всеправославные соборы?» — «Пантенос» дает в общем правильный, но не чуждый некоторых противоречий ответ, нуждающийся в оговорках и поправках.

Можно согласиться с тем положением журнала, что «если в дальнейшем ограничить преимущества Вселенских Патриархов инициативой в общих делах всей Церкви, то все прочие Патриархи могут на будущее время признать за Вселенским Патриархом право созывать всю Церковь на соборы, которые занимались бы всецерковными вопросами административного и судебного характера под председательством всех Патриархов при первом председателе — Вселенском Патриархе», но со следующими оговорками.

1) Как уже было выяснено, инициатива может принадлежать Константинопольскому Патриарху не исключительно, а лишь преимущественно.

2) Нужно было упомянуть о признании не только патриархий, но и всех автокефальных Церквей.

3) Нельзя ограничивать компетенцию соборов только административными и судебными вопросами, а следовало упомянуть и о вопросах характера догматического и литургического.

4) Нельзя лишать соборы, как верховный орган церковной власти, права избрать себе председателя или председателей.

Вполне правильно журнал не считает право Константинопольского Патриарха созывать Всеправославные соборы исключительным его правом.

«В настоящее время, — говорит журнал, — ставится и обсуждается вопрос, один ли только Вселенский Патриарх, как первый по чину, может созывать Всецерковные соборы. Нельзя признать это исключительным правом Вселенского Патриарха и что без него невозможен созыв таких соборов, как решили во Вселенской патриархии... Если же Вселенский Патриарх по той или другой причине не может или откажется созвать собор, а все прочие Церкви или большинство их согласятся, что собор созвать необходимо, тогда приглашение на собор должен сделать первый по старшинству председатель Церкви из желающих участвовать на соборе, и приглашение имело бы силу, как и исходящее от Вселенского Патриарха»...

Журнал указывает два недавних случая, когда требуемые соборы не были созданы Константинопольским Патриархом.

«В 1925 г. Патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский признали необходимым созвать собор, но он до настоящего времени не созван.

Междуправославная комиссия на св. Горе постановила и предложила Вселенскому Патриарху созвать собор из представителей всех Церквей, участвующих в этой комиссии... Но собор этот до сего времени не собирался по причинам чисто политическим.

Пред лицом этих двух примеров, — заключает журнал, — и того, что произошло в связи с собором (совещанием?) в Москве, как может Вселенская Патриархия удивляться, что и теперь некоторые сомневаются в самом праве ее созывать Вселенские и Всеправославные соборы?»

Всецело усваивая основную мысль журнала о возможности созыва Всеправославного собора и другими предстоятелями Церквей помимо Константинопольского Патриарха, мы должны, однако, возразить против некоторых деталей его рассуждения.

Журнал полагает, что Всеправославный собор может состоять из представителей Церквей, желающих участвовать на соборе. Это можно сказать лишь о поместном, но не о Всеправославном соборе. Носителем верховной власти в Церкви является вселенский епископат, а соборы и предстоятели автокефальных Церквей являются органами епископата, выражающими его волю. Поэтому, если большинство епископата считает созыв Всеправославного собора необходимым и Константинопольский Патриарх или следующий по старшинству предстоятель автокефальной Церкви, осуществляя волю епископата, созовет Всеправославный собор, — участие на таком соборе всех автокефальных Церквей является не добровольным, а столь же обязательным, как и участие епископов на соборе своей Церкви; а не пославшим своих представителей Церквам собор должен или «братолюбно сказать слово прещения» (IV Всел. 19; VI Всел. 8), или даже лишить их общения (Карф. 87 и 88; Аф. С. 76 и 77).

Конечно, все это может относиться только к соборам, но никак не к епископским совещаниям, на которые епископы не созываются, а лишь приглашаются и участие в которых является добровольным. Поэтому строки журнала, посвященные Московскому Совещанию, вызывают недоумение.

«Было бы каноничнее и справедливее, по нашему мнению, и согласно с преданием Православной Церкви, — говорит журнал, — если бы Патриарх Алексий прежде общего приглашения на собор известил Вселенского Патриарха и тот высказался бы о месте, времени и о темах для обсуждения. Также следовало посоветоваться и с прочими предстоятелями Православных автокефальных Церквей. И только после того, как состоялось соглашение по всем пунктам, могло последовать приглашение от Вселенского Патриарха».

Итак, по мысли журнала, Всеправославному собору должно было предшествовать совещание предстоятелей Православных автокефальных Церквей. Но ведь именно так и поступил Патриарх Алексий, пригласив предстоятелей Церквей не на собор, а на совещание, и Константинопольский Патриарх имел полную возможность, прибыв на совещание или послав на него своих представителей, «высказаться о месте и времени» будущего Всеправославного собора, «о темах для обсуждения» и придти к соглашению с предстоятелями всех остальных автокефальных Церквей. Но, как известно, представители Константинопольской Патриархии, прибыв в Москву, не пожелали воспользоваться этой возможностью.

Только что выяснив, что право созывать Всеправославные соборы не принадлежит исключительно Константинопольским Патриархам и что, если большинство Православных Церквей считает созыв такого собора необходимым, а Константинопольский Патриарх этого не делает, собор может быть созван и другим предстоятелем автокефальной Церкви, журнал, впадая в противоречие с самим собой и с историческими фактами, пишет:

«Всеми признанную привилегию созывать Всеправославные соборы Вселенская Патриархия имела в течение веков, и привилегия эта издревле, по преданию, сохраняется неизменной... Разумная политика Вселенской Патриархии, освобожденная от ошибок..., утвердит в будущем несомненное право созывать соборы исключительно за Вселенской Патриархией».

Но ведь перед этим журнал писал, что «все прочие Патриархи могут на будущее время признать за Вселенским Патриархом право созывать всю Церковь на соборы», откуда следует, что пока, до такого признания, этого права Константинопольский Патриарх не имеет. А затем, как можно утверждать, что Вселенская Патриархия имела всеми признанную привилегию созывать Всеправославные соборы в течение веков, когда история свидетельствует, что ни один Вселенский собор не был созван этой патриархией и что не раз великие соборы для решения даже догматических вопросов, касающихся всей Православной Церкви, собирались другими Патриархами? Напр., в 430 г. Александрийский Патриарх св. Кирилл созвал в Александрии собор для осуждения ереси Константинопольского Патриарха Нестория. В 764 г. Иерусалимский Патриарх Феодор созвал собор в Иерусалиме для осуждения иконоборчества. На соборе участвовали Патриархи Косма Александрийский и Феодор Антиохийский. В 1443 г. Иерусалимский Патриарх созвал собор в Иерусалиме с участием Патриархов Александрийского и Антиохийского, который осудил Флорентийскую унию, а сторонника унии — Константинопольского Патриарха Митрофана лишил сана. Митрофан продал свою подпись в пользу унии Византийскому императору за обширное поместье и получил прозвище «Митрофона», т. е. убийца матери (Церкви). В 1579 г. Иерусалимский Патриарх Герман созвал в Иерусалиме собор, на котором участвовал архиепископ Синайской Церкви и представитель Церкви Антиохийской. В 1672 г. Иерусалимский Патриарх Досифей созвал в Иерусалиме собор, на котором обсуждались важные догматические вопросы и был осужден догматический труд, приписываемый Константинопольскому и Александрийскому Патриарху Кириллу Лукарису, и т. д.

Приходится думать, что в приведенных выдержках «Пантенос» хотел выразить лишь ту мысль, что в будущем Константинопольские Патриархи никогда не станут уклоняться от созыва Всеправославных соборов в необходимых случаях, благодаря чему не будет к нужды поднимать вопроса о созыве таких соборов предстоятелями других автокефальных Церквей. Нужно сказать, однако, что такие радужные надежды совершенно ни на чем не основаны. Ведь сам же «Пантенос» пишет о нынешнем Константинопольском Патриархе Афинагоре:

«Туркофильские тенденции, которые Вселенский Патриарх проявляет, чтобы снискать расположение турок, не являются ли его вмешательством в политику и не ставят ли они Церковь в полную зависимость от фанатичного мусульманского государства?» Где же гарантия, что и преемники Патриарха Афинагора не пойдут по стопам своего предшественника и не сделаются простым орудием для осуществления планов мусульманского государства, направленных против православного славянства, в частности, и в вопросе о созыве Всеправославного собора?

В связи с этим нужно признать вполне правильными мысли «Пантеноса» относительно места созыва Всеправославного собора.

«Как место собора,— пишет журнал,— не надо обязательно предпочитать кафедру или область Вселенского Патриарха или самого, предожившего созыв собора, потому что этому могут воспрепятствовать власти тех стран или в тех городах окажется невозможным по политическим причинам свободное обсуждение намеченных тем. Из стран и городов, которыми можно воспользоваться, как местом созыва собора, следует всегда предпочитать те, которые могут предоставить наибольшие удобства».

Выражая глубокую благодарность Александрийскому журналу за обсуждение и в общем правильное решение столь важных для Православной Церкви вопросов, мы полагаем бы, что спор о них был бы приведен к концу принятием следующих тезисов:

А) По вопросу о праве апелляции к Константинопольскому Патриарху.

1) При нормальном положении всякой автокефальной Церкви, т. е. при сохранении ею православного догматического учения и канонического строя, каноны не допускают вмешательства в ее дела со стороны всякой другой, в том числе и Константинопольской Церкви, в частности, не допускают и апелляции на административные и судебные постановления ее верховной власти.

2) Вмешательство одной автокефальной Церкви в дела другой автокефальной Церкви допустимо лишь в двух случаях:

а) по просьбе верховной власти данной автокефальной Церкви. В этом случае начало автокефалии не нарушается, так как здесь выполняется воля самой автокефальной Церкви, а «*volenti non fit iniuria*»;

б) в случае нужды, т. е. когда верховная власть известной автокефальной Церкви уклонилась от православного догматического учения или не имеет столько епископов, сколько необходимо для канонической самостоятельности.

3) В том и другом случае вмешательство одной автокефальной Церкви в дела другой автокефальной Церкви должно ограничиться пределами строгой необходимости, а именно — в случае просьбы должно ограничиться ее выполнением, в случае же нужды должно иметь характер братской бескорыстной помощи, направленной к торжеству в ней православного догматического учения или к скорейшему восстановлению в ней полноты канонического строя, при котором дальнейшее вмешательство будет излишним и недопустимым.

4) Так как все автокефальные Церкви являются членами Единой Православной Кафолической Церкви и потому должны «одинаково заботиться друг о друге» (1 Кор. XII, 25), то такое вмешательство входит в компетенцию всех автокефальных Церквей и преимущественно тех, которые обладают большими духовными и материальными средствами и потому могут оказать более действительную, скорую и бескорыстную помощь, ибо кому много дано, с того много и взыщется.

5) Таковыми широкими средствами в прежнее время обладала Константинопольская Церковь, возглавляемая епископом столицы Греко-Римской империи, получившим в монархической Турции в качестве этнарха православного населения и широкие гражданские права, но не обладает в Турции республиканской и вмешивается в дела других Церквей не для помощи им, а для подчинения себе их епархий и приходов, почему ей нельзя усваивать не только исключительного, но и преимущественного права на такое вмешательство.

Б) По вопросу о праве Константинопольского Патриарха на созыв Вселенских и Всеправославных соборов.

1) После отделения Церкви от государства созыв Вселенских и Всеправославных соборов зависит исключительно от воли всего епископата Православной Кафолической Церкви, как носителя верховной власти в ней.

2) Выразителями воли епископата, как его органы, являются председатели автокефальных Церквей, каковые, прежде созыва Вселенского или Всеправославного собора, должны осведомиться путем опроса своих собратий, такова ли воля епископата.

3) Право преимущественной, но не исключительной инициативы в деле созыва собора принадлежит Патриарху Константинопольскому, как председателю первого по старшинству престола.

4) Если председатель первого по старшинству престола не желает или не может выполнить воли епископата или его большинства относительно созыва собора, то право созыва переходит к дальнейшим по порядку старшинства престолов председателям, т. е. сначала к Патриарху Александрийскому и т. д.

5) Есть основание полагать, что, если бы большинство православного епископата признало созыв собора необходимым, Константинопольский Патриарх не пожелал бы выполнить его волю, опасаясь осуждения неканонических папистических актов и теорий Константинопольских церковных политиков, а если бы и пожелал, не смог бы этого сделать вследствие зависимости от мусульманской власти.

6) Инициатива созыва Всеправославного собора не предрешает вопроса о месте его созыва, и возбудивший вопрос председатель автокефальной Церкви может предложить созвать собор и в другой, согласной на это, автокефальной Церкви, как обладающей для того большими средствами и удобствами.

7) Участие на Всеправославных соборах, созданных по воле большинства православного епископата, и усвоение постановлений таких соборов являются обязательными для всех Православных автокефальных Церквей.

8) Инициатива приглашения председателей некоторых или всех Православных Церквей на совещание может принадлежать председателю всякой автокефальной Церкви, но участие на таком совещании является добровольным, и усвоение постановлений такого совещания зависит от епископата каждой автокефальной Церкви.

Проф. С. Троицкий

ПО ПОВОДУ ДЕКРЕТА ВАТИКАНА ОТ 13 ИЮЛЯ 1949 г.

Кто из христиан не знает слов Спасителя: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Матф. VII, 12).

Как раз в полную противоположность этим словам Спасителя папа Пий XII 13 июля 1949 г. издал декрет, имеющий целью возбудить раздор среди народов и внести в высокую моральную атмосферу всеобщей борьбы народных масс за мир среди народов расхолаживающий и отвлекающий фактор. В данном случае мы имеем в виду запрещение Ватикана католикам, под угрозой отлучения от Церкви, выражать тем или другим способом свое сочувствие коммунистам или быть членами коммунистических партий, идущих, как известно, везде в авангарде борьбы за мир. Как это ни дико, но целые массы католиков на основе этого ватиканского декрета подлежат отлучению от Церкви за их не вероисповедные, а политические взгляды и симпатии.

Ватикан, на соблазн честно мыслящим католикам и другим христианам, смехотворно выступил против христиан с широкой чрезвычайной церковной мерой в области, где христианин, по слову Божию, свободен и не связан никакими внешними условиями и формами жизни, кроме нравственных условий, требующихся от него лично.

Однако бесспорным фактом жизни и истории является то, что широкие массы христиан, независимо от конфессиональных особенностей, сочувствуют новым социально-политическим преобразованиям и поддерживают их. Почему сочувствуют? Во-первых, потому, что в данном случае они проявляют свое сочувствие в области отнюдь не вероисповедной, а в области, где их христианская свобода ничем внешним не связана и не может быть связана, так как не связали ее здесь Христос и Апостолы никакими внешними формами социально-политического бытия, а указали только общее моральное правило—строить земную жизнь на непрременной основе заповеди о всепроникающей любви и осуществлять в жизни правду Царства Божия, правду, равно одинаковую для всех людей, правду живую и действенную, организующую жизнь людей в направлении морального прогресса.

Во-вторых, за рядом непосредственных жизненно практических своих причин, сочувствуют и потому, что программа нового социального переустройства вызывает у христиан дорогой образ первохристианской Иерусалимской общины, в которой «у уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее», и «не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян. IV, 32, 34, 35).

Христианский разум не может не останавливаться на образе первохристианской общины и на том характерном явлении, что первые шаги

своей новой христианской общественной жизни она делает в определенном направлении некоторых форм и начал в общественных отношениях, делает их как вывод из своего христианского сознания, которое, само собою очевидно, не было враждебно этим, имевшим тогда кратковременную тенденцию развиться, формам и началам и не исключало их, а склонялось к ним. Христианский разум, в частности, католика, воспитанного в особом уважении к св. Апостолу Петру, не может пройти мимо того обстоятельства, что св. Апостол Петр в первохристианской Иерусалимской общине стоял в непосредственной близости к делу обобществления имущества членов общины и даже покарал смертью Анания и Сапфиру, позволивших себе покривить душою при осуществлении этого дела (Деян. V, 1—10). И св. Апостол Павел высказался в согласии с духом устремлений первохристианской Иерусалимской общины, когда он, давая совет Коринфянам изобиловать вещественной милостыней в служении святым, т. е. нуждающимся христианам, написал: «Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтоб была равномерность. Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтобы была равномерность¹, как написано: кто собрал много, не имел лишнего; и кто мало, не имел недостатка (Исх. XVI, 18)» (2 Кор. VIII, 13—15).

Христианин, чуждый предвзятого, мирского, греховного предубеждения, не может не видеть органического единства между идеями Евангелий и апостольских посланий и моральными основами начинавшей складываться общественной жизни первохристианской общины.

Все это известно Ватикану, но он издавна старается вытравить это из сознания верующих христиан. А это равносильно отравлению христианского сознания с целью, чуждой христианству. Отравление это нужно Ватикану потому, что он боится невольного возникающего в сознании современных христианских масс сопоставления моральных идей христианства с духом коллективизма и равенства нового общественного строя. Но народные христианские массы все больше прозревают, что Ватикан и папа Пий XII действуют под влиянием той чисто материальной причины, которая привязывает их к несродному массам социально-политическому лагерю и которая после второй мировой войны так заметно обнаружила себя в постыдно поспешном переходе Ватикана на сторону американского империализма.

И нетрудно разгадать чрезвычайный ватиканский маневр. В момент чрезвычайно возросшей агрессивности американского империализма и усиленной подготовки им войны руками христианских народов Ватикан, в свою и американского империализма греховно-эгоистическую пользу, старается подавить свободу и поставить сознание христианских масс на нехристианский путь ложным и религиозно-незаконным применением своего церковного авторитета. Ватикан явно желает отдать Божие — совесть христиан — не Богу и не морально высокому идеалу, а сделать ее служанкой и опорой царства темных, греховных человеческих страстей, царства золотого тельца. Но христиане знают, что это царство словом Божиим морально осуждено. Тем не менее Ватикан и папа Пий XII, во имя этого царства, усиливают пресловутую холодную войну прибавлением к ней своей церковной акции. Они спешат, вопреки миру Божию, неправедно поднять церковный меч и этим способствовать успеху предполагаемой бесчеловечной атомной войны и гибели бесчисленных масс христиан. Поистине, не христианское дело и не христианский путь!

Необходимо к этому прибавить и следующее. Папство спокойно числит в лоне католической Церкви миллионы совершенно индифферентных

¹ По-славянски: «яко да будет равенство».

к самой католической вере и морали людей и не грозит им отлучением от Церкви, хотя очевидным для всех является то, что данный индифферентизм последовательно возрастает и подтачивает католическую Церковь в Европе. А в зоне распространения других религий, например, в Китае, Японии и в других странах, папы позволяют своим миссионерам, и особенно иезуитам, осуществлять такое приспособление и подделку католицизма под местные религиозные понятия, обычаи и привычки, что в сознании новообращаемых создается фактически узаконенное теперь папами странное смешение христианского и языческого верования.

Например, по инструкции папы Пия XI от 1936 г., одобренной в 1939 г. Пием XII, католикам-китайцам разрешается почитать Конфуция, содержать конфуцианский культ предков и присутствовать католическим церковным властям на религиозных церемониях этого культа, «даже если эти церемонии могут по внешнему виду показаться суевериями». (См. «Оссерваторе Романо» за декабрь 1939 г.). Папа Пий XI 28 мая 1935 г. разрешил католикам Манчжурии, а 26 мая 1936 г. католикам Японии принимать участие в религиозных церемониях шинтоистского культа почитания императора, предков и павших в бою. Этим в действительности декларировалась для японских католиков возможность удержания языческих религиозных понятий, хотя папа Пий XI и присовокупил для приличия казуистическую лазейку, что он рассматривает шинтоистские языческие церемонии как гражданские и патриотические.

Папы Пий XI и Пий XII сочли подходящим пойти по другому пути, чем папа Бенедикт XIV, который в булле 1742 г. осудил и запретил иезуитам в Китае включать культ императора и культ предков в католическую практику (См. Шейнман М. М. «Ватикан между двумя мировыми войнами», 1948, 128—129). Вообще папы проявляют иногда в вероисповедной области своеобразный либерализм, руководствуясь иезуитским принципом: цель оправдывает средства.

Указанные знаменательные факты заставляют считать, что издание Ватиканом декрета от 13 июля 1949 г. вызвано в корне своем не религиозной ревностью, не религиозной заботой, а другой, греховной заботой о земных привилегиях и стяжаниях, в которой руководство католической Церкви издревле показывает свое слабое в деле религии упование на Бога и великое упование на богатство, на земные силы и дезинформацию масс.

Из этого же нехристианского источника проистекает и тот знаменательный факт, что Ватикан вступает в контакт с растленной югославской кликой Тито, несмотря на то, что эта клика лезет вон из кожи, объявляя себя якобы действительным звеном в социалистическом и коммунистическом движении. Поддерживающим Тито католикам, значит, Ватикан не будет угрожать отлучением. Здесь Ватикан явно выдает свой секрет, что декрет от 13 июля 1949 г. издан им не для обороны религиозной истины, а для обороны своих несправедливых земных интересов путем лукавого расчета на темноту религиозных католических масс и на их доверчивость к религиозному авторитету папства.

Давно прошли времена средневековья, когда земные обстоятельства помогли папству внедрить в значительную часть католических масс взгляд на папу, как на некоего, обладающего божественными свойствами, живого идола. Определение это принадлежит католическим историкам (Ланфрэн и друг.), близко изучившим папство. Теперь папы очень хотят возродить средневековые взгляды, хотят стать на место единого истинного Бога, как некие живые идолы, вещая свое сугубо земное и человеческое, как якобы Божие.

Но христиане знают, что, по слову Апостольскому, «идол в мире — ничто» (1 Коринф. VIII, 4). Христиане находят и будут находить под-

линное слово единого истинного Бога и, Его же Он послал, Господа нашего Иисуса Христа. Мыслящие христиане будут сливаться с совестью истинной Вселенской Православной Церкви Христовой, которая отвергает такие фальшивые деяния пап, как недавний ватиканский декрет, не по-христиански вторгающийся в неподлежащую область и, кроме того, явно имеющий целью вызвать у христиан вспышку религиозной нетерпимости и подтолкнуть их в лагерь поджигателей войны.

Православная Русская Церковь всегда была искренней сторонницей мира между народами, великими и малыми. История же папства и высшего руководства католической Церкви множеством фактов неопровержимо свидетельствует, что это руководство отстает от духа Христова учения из-за чисто земных, кастово-свокорыстных целей и издавна становится на сторону захватнических войн, особенно против миролюбивых и малых народов. Не впервые также и в наши времена Ватикан и папа объявляют крестовый поход против людей, убежденных в необходимости твердого поддержания длительного мира между народами.

Угроза миру, ясно вытекающая из ватиканского декрета, вызывает уже и будет все больше вызывать осуждение со стороны христиан, которых Господь призвал к миру (1 Кор. VII, 15). Св. Ап. Петр навсегда оставил христианам пожелание, чтобы у них умножался мир (1 Петр. 1, 2). Св. Ап. Иаков изъяснил, что плод правды сеется у тех, которые хранят мир (Иак. III, 18). Св. Ап. Павел говорит, что Царство Божие есть «справедность и мир и радость во Святом Духе», и заповедует христианам «искать того, что служит к миру» (Римл. XIV, 17, 19).

По убеждению русского православного человека совесть христианских масс будет на стороне той части человечества, которая устремлена к сохранению мира между народами.

Д. Прокофьев

Из жизни наших епархий

Из Ульяновской епархии

КРАТКОСРОЧНЫЕ КУРСЫ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА

По ходатайству епископа Ульяновского и Мелекесского Серафима, Священный Синод разрешил организовать при Епархиальном Управлении краткосрочные курсы для повышения богословских знаний духовных лиц, не имеющих богословского образования.

Открытие курсов было назначено на 1 декабря 1949 г. В этот день преподаватели и слушатели курсов собрались в кафедральный собор.

Перед началом молебна Преосвященный Серафим обратился к собравшимся со словом, в котором раскрыл им смысл пастырского служения, указал на великую ответственность пастыря за каждую вверенную ему душу и особенно остановился на том, как важно и необходимо удовлетворять духовные запросы пасомых в области веры и нравственности.

Свое слово владыка закончил призывом обратиться с молитвой к Господу Иисусу Христу, «да благословит Он занятия на курсах во славу Божию на благо Святой Христовой Церкви и Родине».

Учебные занятия начались 2 декабря и продолжались в течение месяца. Кроме занятий богословскими и церковно-историческими предметами, слушатели по очереди отправляли ежедневные богослужения под руководством соборного причта, а в воскресные дни все вместе принимали участие в соборных архиерейских службах.

По выполнении учебного плана курсов, Преосвященный Серафим, в сослужении всех курсантов, совершил благодарственный молебен. После молебна он поздравил их с окончанием курсов и выразил удовлетворение по поводу проявленного ими интереса и усердия к посещению лекций.

Подытоживая результаты месячной работы, Преосвященный сказал: «Достижение ваше заключается в том, что вы здесь не столько узнали, сколько почувствовали, как много надо знать, как серьезно и постоянно пастырю Церкви надо работать над собой, чтобы быть достойным своего высокого звания, дабы не только самому знать и понимать, но и вполне удовлетворять запросы всякого вопрошающего. Отсюда следует и другой вывод из ваших занятий на курсах: необходимо постоянно, изо дня в день работать над собой, углублять свои знания... Для этого ежедневно читайте Священное Писание и не просто читайте, но вчитывайтесь, вдумывайтесь в прочитанное, ибо Священное Писание есть самый глубокий источник религиозного ведения. «Сего ради не бывайте несмысленны, но разумевайте, что есть воля Божия» (Ефес. V, 17).

В ответных речах курсанты выразили благодарность Преосвященному Серафиму за организацию курсов, а преподавателям — за их лекции.

Прот. Н. Никифоров

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Предстоятелям всех Православных Автокефальных Церквей	3
Телеграмма Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Католикону-Патриарху всея Грузии Каллистрату	6
Ответная телеграмма Католикона-Патриарха всея Грузии Каллистрата	6
Телеграммы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Главы делегации Русской Православной Церкви на церковных торжествах в Чехословакии Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая	7
Постановления Священного Синода	9
Награждения архиереев	9
Хроника	10

Церковная жизнь

А. Ведерников. Пять лет патриаршества	11
Тезоименитство Святейшего Патриарха Алексия	16
Служения Святейшего Патриарха Алексия (Февраль)	18

Из жизни духовных школ

Новые почетные члены Московской Духовной Академии	19
---	----

В защиту мира

А. Крашенинников. Церковь и мир	21
---	----

Речи и проповеди

<i>Митрополит Николай.</i> Речь при вручении жезла новопоставленному епископу Оломоуцко-Брненскому Честмиру, сказанная в г. Оломоуце (Чехословакия) 5 февраля 1950 г.	29
<i>Митрополит Николай.</i> Речь при вручении жезла новопоставленному епископу Пряшевскому Алексию, сказанная в г. Пряшеве (Чехословакия) 12 февраля 1950 г.	32

Статьи

<i>Прот. И. Сокаль.</i> Покаянное чувство в молитвах и песнопениях св. Четырехдесятницы	34
<i>Н. Попов.</i> Страсти Христовы	38
<i>В. Виноградова.</i> Женщина в Советском Союзе (К Международному женскому дню 8 марта)	43
<i>Проф. С. Троицкий.</i> Как привести к концу возникший спор?	45
<i>Д. Прокофьев.</i> По поводу декрета Ватикана от 13 VII 1949 г.	58

Из жизни епархий

<i>Прот. Н. Никифоров.</i> Краткосрочные курсы для духовенства	62
--	----

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. д. ответственного секретаря редакции «Журнала Московской Патриархии» Л. Н. Парийскому — Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь), Редакция «Журнала Московской Патриархии».